

Лана Воронецкая

Академия
ДРАГОН

ПРЕДАННАЯ
ИСТИННАЯ

Лана Воронецкая

Академия Драгон:

Преданная истинная

<https://litres.ru/74315733>

Аннотация

Укус драконицы – нереальный кайф. А если пара истинная, то при укусе возникает связь.

— Давай проверим, Ландия. А вдруг мы – истинная пара.

Я никогда никого не кусала, но... решаюсь.

Темно. Клыки зудят. Я наклоняюсь, но слышу звук удара. Под ноги падает бессознательное тело... моего парня? А я не успеваю остановиться.

Чью же рубашку раздирают мои зубы, и кого я тогда кусаю?

Теперь позора не оберёшься. Если ещё папочка узнает, что я творю тут с посторонними мужиками... Из академии заберёт. А у меня диплом горит! Мне обещали лучшего специалиста по сравнительному законодательству драконов и людей.

Наглый тип, которого я нечаянно укусила, обещает сохранить секрет. Но поселяет в голове сомнения по поводу намерений моего истинного жениха. И кто, вы думаете, оказывается куратором диплома?

Блеск ваших ☆ вдохновляет писать быстрее! Подписывайтесь -будем знакомы ☺☺☺

ДОБАВЬТЕ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ, ЧТОБЫ НЕ
ПОТЕРЯТЬ

СПАСИБО ОЛЕСЕ МОЗИНОЙ ЗА ОБЛОЖКУ

! ДРУГИЕ НИКИ АВТОРА:

МАША БАКУРОВА (ФАНТ – фантастический любовный
роман) ЭША КИРТИС (СЛР – современный любовный роман)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Визуалы героев	38
Глава 4	39
Глава 5	56
Глава 6	71
Глава 7	79
Глава 8	88
Глава 9	94
Глава 10	100
Глава 11	110
Глава 12	116
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Глава 1

Лана Воронцовская

"АКАДЕМИЯ ДРАГОН: ПРЕДАННАЯ ИСТИННАЯ"

[illegible]

— Ландия, девочка моя, один сладенький поцелуй!

Кай выдыхает мне прямо в губы и наклоняется ниже, тянется поцеловать.

Сам хлопает за спиной дверь, отрезая нас от шума свадебной вечеринки подружки, набирающей обороты. Кажется, щёлкает замок? Мы погружаемся в полную темноту.

Куда он меня привёл?

Кай крепко прижимает к сильному телу, трогает мои губы кончиком языка и утягивает дальше, вглубь незнакомой комнаты.

Разве я могу ему отказать?

Приоткрываю рот, чтобы спросить, куда он меня затащил, но тем самым лишь позволяю его языку проникнуть глубже.

Забываю, что хотела спросить, отвечаю на поцелуй.

Какое сладкое перемирие после нескольких недель разрыва. Братец виноват – запретил Каю встречаться со мной. Конечно. Кай – всего лишь человек. А я – драконица, дочка самого Архимага драконов.

Думала, между нами всё кончено, но свадьба подруги –

отличный повод возобновить отношения. И Кай не упустил шанс.

О! Ещё как не упустил.

Его язык всё настойчивее хозяйничает у меня во рту. Руки гладят моё тело. Прикосновения становятся откровеннее. И переходят грань всех приличий.

Пальцы сжимают мою грудь. Это немного приводит в чувства. Пугает. Я не уверена, что готова на что-то большее, чем просто поцелуи.

Беспокоит настойчивость Кая. И темнота вокруг... И его язык во рту, который не позволяет возразить. Его крепкие объятия, которые не дают отстраниться.

И внутренняя борьба.

Да чего я переживаю? Я уже совсем взрослая. Учусь на старшем курсе академии. Я могу иметь интимную связь. Это нормально.

Нормально?

Но, первый раз – всё равно страшно.

И... интуиция вопит остановиться.

Почему я сомневаюсь в Кая? Уж, не потому, что он – человек, а я – драконица. Тем более, не потому, что брат против наших отношений.

Кай отрывается от моих губ, шумно выдыхает и спускается губами ниже, в декольте. Покрывает поцелуями грудь, торчащую в вырезе, которую только что сжимал ладонью. Тянет чашечку корсета ниже, пытаюсь обнажить то, что и так

сейчас выскочит...

Удушливая волна смущения сжимает горло спазмом. Но я хриплю вмиг онемевшими губами:

— Кай, я не готова.

— Не бойся, моя маленькая, — Кай отрывается от груди, покрывает поцелуями шею. — Ты же пришла сюда со мной, значит сама этого хочешь...

Я понимаю, что сделала ошибку, позволив ему затащить себя в тёмную комнату. Я позволила ему... слишком много. Была так рада, что он снова обратил на меня внимание.

В голосе Кая прорезаются недовольные нотки:

— Ландия, ты же хочешь быть со мной? Да, милая? Чего ты испугалась? Я — мужчина, и мне нужно больше.

Сглатываю.

— Кай, я не могу...

Его руки каменеют на моей талии. Сам Кай превращается в застывшую глыбу льда. Выдавливает через силу:

— Потому что я — человек?

Теперь даже корни волос вспыхивают и обдают лицо жаром. Я его обидела?

Нет. Это неправда. Я никогда не имела ничего против людей. Так же, как и мой отец, Архимаг драконов, ведущий политический курс на сближение с людьми. И моя мама, природная ведьма — тоже человечка. Все это прекрасно знают. И Кай тоже.

— Зачем ты так говоришь? Ты же знаешь, что нет, — су-

дорожно соображаю, как оправдаться.

Обвиваю его, застывшую в немом укор, массивную шею – физическая форма у Кая не хуже, чем у любого дракона с академии. Поглаживаю выступающие позвонки под линией роста волос, запускаю пальчики в длинные волосы и тяну его голову ниже, обратно, в неуклюжей попытке поцеловать.

Не получается. Привстаю на носочки.

Кай обижается.

Что мне сделать, чтобы он перестал дуться?

Позволить ему сделать то, что он хочет?

Его губы у самого моего уха хрипло шепчут:

— Давай хотя бы интимный укус, Ландия. Всегда хотел попробовать. Говорят – нереальный кайф!

Кая аж потрясывает от желания при одной мысли об этом укусе.

Что?

При укусе дракона, или в моём случае, драконицы... оба испытывают настоящий экстаз, говорят, по накалу даже не сравнимый с чувственными переживаниями от самой яркой физической близости.

Я никогда никого не кусала...

Слышала, что клыки дракона удлиняются, впиваются в шею партнёру и впрыскивают смесь обезболила и афродизиака. При этом и сам дракон испытывает адреналиновое и чувственное возбуждение на грани осознанного. Только, не это – самое главное.

Самое главное, что если пара истинная, то в момент укуса происходит ещё и единение душ, когда они полностью обнажены друг перед другом: все мысли и помыслы, чувства... И если пара истинная, то после укуса возникает и проявляется связь. Когда возможно чувствовать эмоции своей пары, и даже читать мысли и видеть чужими глазами.

Кай смягчается, водит кончиком носа по моему ушку, искушает:

— Давай проверим, Ландия. А вдруг мы – истинная пара.

Нечестный приём. Кто же из девочек с детства не мечтал о настоящей любви? О том, чтобы встретить своего истинного?

Только меня что-то смущает. Настораживает. Снова интуиция кричит остановиться, не поддаваться на коварные уговоры Кая.

Если бы Кай был моим истинным, то он бы видел мою сокровенную татуировку, которую не дано видеть никому ещё.

Кай дёргает ворот рубашки, подставляя мне шею.

— Кусай, Ландия... — горячий шепот выдаёт его нетерпение.

Я сомневаюсь. Облизываю губы, провожу языком по клыкам, которые должны удлиниться.

Мужское дыхание резко учащается. Жилка бьётся на сгибе шеи так, что мне её видно даже в темноте. Даже без драконьего зрения.

И... Кай заходит с козыря:

— Ландия, я не говорил, но... я вижу твою сокровенную татуировку... на предплечье, девочка моя.

Что? Да, моя татуировка именно на предплечье.

Неужели он, и правда, мой истинный?

Это многое меняет.

Я откидываю неуместные сомнения, решаясь на новый откровенный шаг в наших отношениях. Клыки резко удлиняются, чуть не поранив мои губы. Раньше никогда так не делала.

Я готова укусить.

Внезапно из темноты раздаётся чужой низкий бас, пронизывающий мурашками:

— Достала его фальшивая комедия!

Звук удара.

Я не успеваю остановиться, клыки зудят от желания впиться в плоть. Что они и делают, практически против моей воли, пока под ноги падает бессознательное тело... Кая?

Я не успеваю остановиться.

Драго истинный! Это Кай валяется у меня под ногами?

Тогда чью это рубашку разодрали мои зубы? И кого я кушаю?

Вкус крови на губах сметает остатки разумного контроля. Я слышу собственный стон удовольствия.

Глава 2

Мужчина, появившийся из темноты в самый пикантный момент, вторит скупым гортанным рыком, заставляя сердце биться чаще.

И я сильнее всасываюсь в кожу. Закатываю глаза от удовольствия. Задыхаюсь от возбуждения.

Оказывается, раньше я даже и не представляла, что это такое. А сейчас, как самая последняя развратная девка сгораю от желания, хлынувшего потоком, сметающего всё на своём пути, оставляющего одни голые инстинкты.

Голые...

Я сомневалась, когда предложил Кай. Но, если – кто бы со мной сейчас ни был – предложит, то... я не устою.

На ногах не устою точно. Они слабеют и подгибаются. Но сильная мужская рука – посильнее, чем у Кая – подхватывает под талию, не позволяя свалиться на пол. Не давая прервать интимный укус. Похоже, я разодрала клыками рубашку и впилась ему в плечо. Так неудачно подвернувшееся на моём пути. Очень мощное, объемное плечо с рельефными выпуклыми мышцами.

Обычно кусают в шею...

Но мне так умопомрачительно вкусно. И жарко. И очень горячо.

Дыхание обладателя плеча вырывается с тихим хрипя-

щим рыком наслаждения, запуская всё новые струйки мурашек по телу. Не могу сдержать новый стон.

Сознание отделяется от тела, несётся куда-то ввысь, к далеким звездам. Рядом не менее стремительно рвётся вперёд чужое мужское сознание. В какой-то момент оно соприкасается с моим, и нас накрывает эйфория – чистый, безумный экстаз.

О, святая первородная магинечка! Даже близко не могла представить, что такое удовольствие существует.

Я словно прыгнула со скалы, забыв расправить крылья, и чувство свободного падения выбивает весь дух из грудной клетки и наполняет ... беспредельной любовью?

Раздаётся ещё один несдержанный мужской полустон-полурык над ухом, и огромная рука, поддерживающая меня под талию, с осязательным сожалением отрывает моё хрупкое тело от груди мышц. Только мои зубы, которые вцепились в чужую плоть, совсем не хотят размыкаться и выпускать лакомую жертву.

Настырный продолжает тянуть, пока не отрывает мою челюсть с впившимися клыками от своего бицепса, вместе с куском кожи.

Грозно рычит, сдувая пелену удовольствия с сознания.

А я внезапно прихожу в себя, впечатляюсь рыком.

Магинечка, спаси и сохрани! Что я наделала?

Нет. Не тот вопрос. Кто это? Кто, Драго его подери, залез в комнату, подсматривал и влез между мной и Каем? Когда мы

с ним... Драго, как же мне стыдно, даже подумать об этом...

Хлопаю глазами и перехожу на драконье зрение, которое прекрасно позволяет видеть в темноте.

Отплёвываюсь. Из рта выскакивает оторванный кусок. Ну, как кусок... ма-аленький откушенный кусочек кожи...

Вздрагиваю, рассматривая, как хозяин плоти зажимает на плече рану и провожает взглядом этот самый кусок. Уmmm... ма-аленький кусочек. Шмякнувшийся на пол.

— Амир?

Грозный старший брат моей подруги, которая сегодня вышла замуж? И пригласила на свадьбу.

Облизываю вмиг пересохшие губы, слизывая кровь. Всё-таки вкусно... Ни за что не признаюсь.

Демонстративно вытираю рот брезгливым жестом.

Ещё и мычу:

— Фу-ууу...

Только бы он не догадался, что я пару минут назад испытала.

Я!

Какой кошмар.

Подарила интимный укус парню – окидываю взглядом исподтишка, мысленно поправляюсь – мужчине (Амир аж на десять лет старше! Хоть и настоящий красавчик). Я укусила мужчину, которого первый раз в жизни вижу?

Амир угрюмо ухмыляется.

— Только что ты стонала от удовольствия. Прямо жажда-

ла продолжения. Если бы не остановил, сама бы набросилась и лишила себя девственности. Об меня.

Издевается?

— Да ты... да, ты... совсем не в моём вкусе!

Нещадно вру. Ещё когда только мельком заметила его среди гостей, мысленно восхитилась. Больше всего внимание привлекли его длинные седые волосы, так похожие на серебристые волосы моего отца.

В жизни не признаюсь, что он вызвал у меня интерес. Особенно после того конфуза, который сейчас здесь произошёл. Мстительно припечатываю:

— Ещё и ... старый!

Пусть там не мнит себе чего попало.

Наблюдаю, как от моей наглости у Амира округляются глаза. В льдисто-голубых радужках появляются смешинки. Смеётся надо мной?

Бурчу:

— Это всё интимный укус виноват. Сам подставился.

Амир приподнимает бровь.

— Надо было клыки держать при себе и не распускать слюни.

Стыдно ли мне?

Это – не то чувство, которое я испытываю. Удушливое липкое унижение петлёй обвивается вокруг горла, сдавливая и не давая как следует вдохнуть.

Пылает не только лицо. Жар перекидывается на шею.

Опускаю глаза – даже на груди кожа покрывается розовыми клоками. На груди, выскочившей наружу больше положенного, неприлично торчащей в вырезе декольте. Да ещё и в пятнах крови. Его крови!

Кое-как прикрываюсь руками. Хотя, Амир – человек и вряд ли может разглядеть в темноте все детали.

Заставляю себя выдавить:

— Ты же никому не расскажешь?

Драго истинный! Если об этом кто-нибудь узнает! Позора не оберёшься. От такого позора я не отмоюсь...

Так легко, как от этих пятнышек крови. Ловлю себя на том, что облизываю палец и тихонечко тру кожу, стирая следы преступления.

Мне кажется или я слышу судорожный выдох Амира?

И тут же его презрительное:

— Думал, дочка Архимага – приличная девушка.

Бросаю взгляд из-под ресниц, но пугаюсь сурового выражения на мужском лице, тут же переключаюсь на рассматривание пола. И Кая... О котором совершенно забыла, который продолжает валяться на полу без сознания.

Амир поддевает тело носком сапога, выражая крайнюю брезгливость.

— Зачем ты связалась с этим тюфяком?

Вскидываюсь:

— Кай – не тюфяк!

Так хочется утереть нос этому выскочке Амиру, который

влез куда не просили! Выпаливаю:

— Кай человеческой королевской крови! А зная всю ситуацию с вашим престолом, он, может, вообще, оказаться следующим наследником.

— Ну-ну, — кривит губы Амир. — Драконица так падка на королевский статус?

Уличает меня в корысти? В том, что я с Каем из-за его принадлежности к королевскому роду? Да, как он смеет!

— Кай – мой истинный... — получается с придыханием.

— С чего ты взяла?

— Он видит мою сокровенную татуировку!

— И ты ему поверила? Я тоже могу сказать, что вижу её...

— И где же она?

Амир кивает на мою руку:

— На предплечье, Ландия.

Вздрагиваю и прищуриваюсь. Не может быть. Откуда он знает?

До меня вдруг доходит:

— Ты всё подслушал, Амир!

— А кто тебе сказал, что он тоже не подслушал? Или узнал у кого-нибудь?

— У кого, Амир? Я никому не говорила.

Он пожимает плечами.

— Даже своим близким подругам? Например, моей сестре?

Холодок пробегает по позвоночнику. Подругам говори-

ла... Даже показывала, но они, конечно, не видят её. А кто ещё в таком случае может знать?

Амир щёлкает пальцами, останавливая у себя кровь. Через дырку в подранном рукаве видно, как рана на его плече затягивается. О как. Крутой маг, однако...

Растерянно думаю о том, в каком неприглядном виде, должно быть, я сейчас нахожусь.

Мало того, что вся заляпалась чужой кровью, ещё и рыжие локоны выбились из причёски, лезут в лицо. Наверное, растрёпанная, как полуощипанная курица. Дыхание сбилось...

Концентрирую магию на кончиках пальцев, собираясь привести себя в порядок, но не успеваю.

Амир вдруг оказывается прямо передо мной, тянет руку к моей груди.

Какая наглость! Даже рот приоткрываю от неожиданности.

— Я помогу, — басит над головой и проводит ладонью над декольте, едва не коснувшись кожи так, что я успеваю почувствовать тепло его пальцев.

Захлёбываюсь смущением. И жаром, который окатывает изнутри. И вовсе не от магии Амира. А... просто от его близости?

Нет. От щекотливости ситуации!

Капли крови исчезают. Амир тут же отступает, снова ухмыляясь каким-то своим мыслям. Смущает ещё сильнее.

— Заправь своё сокровище поглубже в вырез. Сама. Или

помочь?

Наглый бессовестный мужлан!

Отворачиваюсь, поправляю грудь.

Он снова щёлкает пальцами, приводя мою причёску в порядок. А когда я разворачиваюсь обратно, то вижу лишь спину Амира в дверном проёме, и затем хлопнувшую дверь.

Ушёл не прощаясь. Скатертью дорожка! Надеюсь, мы больше никогда не увидимся. И наш секрет останется лишь между нами.

Стыдно-то как... Мой первый интимный укус в жизни.

Кай постанывает и ворочается на полу. Пришёл в чувства? Ну, слава Драго. Только я не собираюсь и дальше компрометировать себя. Переступаю через полувменемое тело парня и спешу вернуться на праздник, пока Кай не полез с приставаниями снова.

Потом поговорим...

Чтобы некоторые «седые старшие братья подруг» там себе не придумывали. И на меня плохо не думали...

Хотя, Амир и так слишком много видел. И слышал. И... магинечка Елена! Как рычал, как рычал... Тело передёргивает дрожью. Прикладываю дрожащие пальчики к припухшим губам.

ПРИВЕТСТВУЮ ВСЕХ В НОВОЙ ИСТОРИИ!

БУДУ БЕЗУМНО РАДА ВИДЕТЬ ЗВЁЗДОЧКИ НА СТРАНИЦЕ КНИГИ (кнопка «МНЕ НРАВИТСЯ» если с ПК версии)

и ВАШИ КОММЕНТИКИ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на автора, ДОБАВЛЯЙТЕ В БИБЛИОТЕКУ, ЧТОБЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ.

ВСЕХ ЛЮБЛЮ И ОБНИМАЮ. ХОРОШЕГО ДНЯ И ОТЛИЧНОГО НАСТРОЕНИЯ!

Глава 3

БЛАГОДАРИЮ ВСЕХ ЗА ПОДДЕРЖКУ - она неоцени-
ма##### ## ##

Амир

Осталась последняя дурацкая свадебная вечеринка младшей сестрёнки в узком кругу в особняке её мужа и всё. Я могу быть свободен.

Конечно. Сестра – человечка, а выходит замуж за дракона! Какое грандиозное событие.

Кривлю губы. Стараюсь не отсвечивать, выбрав место в тени одной из колонн в танцевальной зале.

Я против этого союза. Но сестра всё для себя решила.

Ашара уверяет, что Дориан – её истинный. Только я в эти сказки не верю.

Я верю, что этот чешуйчатый гад задурил Ашаре голову в академии, воспользовался её доверчивостью, заделал ей маленького дракончика и теперь взял в жёны. Хороший расклад для него. Учитывая трудности с потомством у драконов. Повезло зверюге. Но я на то и старший брат –прослежу, чтобы не дай Драго, не обидел сестрёнку. Пожалееет.

Драконий Совет вцепился в этот союз, оказывая поддержку и содействие.

Человеческое Королевское Собрание выразило своё высочайшее одобрение этому браку. Налаживают дипломати-

ческие связи с драконами, Драго их подери. И это при пустующем троне после неожиданной кончины последнего правящего короля и негласной междоусобицы между родами за право занять престол.

Сжимаю кулаки, чувствуя, как бурлит кровь в венах. Кровь наследника древнего королевского рода Веридас. Никогда не думал, что придётся взойти на престол. А слухи о нашем с сестрёнкой происхождении уже поползли. Эту лавину теперь не остановить.

Сегодня был тяжелый день. Я устал. Хочется завалиться и уснуть, оставив все проблемы в реальности, за пределами сна.

Сначала пришлось посетить торжественный приём в королевском дворце у людей.

Затем состоялось представление в Драконьем Ущелье. Полжизни потерял, пока наблюдал, как сестрёнка забралась на загривок своему «муженьку»-дракону недоделанному. Красив, конечно зверь у него, зараза! Иссиня-чёрная чешуя с отличительным переливом яркой россыпи искр по шкуре. Хоть, днём сияние было и не так выражено.

Но, я знаю, как такая шкура сияет по ночам. Шкура моего зверя, которого ко мне привязал отец в попытке спасти от неизлечимой болезни в подростковом возрасте тоже искрит и переливается. Целыми вспышками созвездий. Не то что маленькие искорки у муженька моей сестры Ашары.

Насмешка судьбы...

Сущность дракона, которого ко мне привязал отец, принадлежала умершему отцу недоноска Дориана, соблазнившего мою сестру. Обрюхатившего и женившего на себе.

Таких прецедентов с привязкой драконьей ипостаси человеку всего два за всю историю. И если господин Луцер, ректор академии ДРАГОН, в которой училась моя сестра, недавно открыто заявил о своём драконе, при полной поддержке Архимага Драконов, то... моя приобретённая звериная ипостась... – большой секрет.

И этот большой секрет – наша семейная тайна. Нашей теперь ставшей такой огромной семьи. Знает сестрёнка, знает её муженёк, а заодно и его мать со своим человеческим любовником из Королевского Собрания. Знает и ректор академии ДРАГОН, господин Луцер.* А значит знает и сам Архимаг Драконов, Шаардан Кирстон, занимающий лидирующие позиции в Драконьем Совете.

Слишком много людей знают... Ещё этих слухов мне не хватало.

Хм... помяни Драго всуе, и одно из его воплощений явится...

Надо же, сам Архимаг с женой пожаловал на закрытую, аля «семейную» вечеринку, как уверяла сестра. Хотя, чего я удивляюсь, Ашара успела завести кучу подруг в академии. И одна из самых близких – Ландия, дочка Архимага Шаардана.

В проходе мелькает рыжая грива роскошных шёлковых волос. А вон и сама девчонка. Вернее, драконица... Неволь-

но останавливаю на девушке взгляд. Любуюсь нереальной красотой.

Смаргиваю, отгоняя наваждение. Это всё драконьи гены — какой генофонд!

Я уже видел её мельком на центральной площади в столице. Когда ездил туда по делам.

Тогда я также пялился на чудесное создание, как только рыжие волосы попали в поле моего зрения. Высоко оценил стройную талию, затянутую в корсет и упругие грудки, прикрытые кружевом, которое открывало взгляду больше, чем прятало, впрочем, оставляя место для полёта фантазии. Да уж, эти фантазии... которые снились ночью.

Я выбрал её себе поразвлечься на ночь. Или на пару ночей... Как пойдёт.

Уже собирался ненавязчиво подкатить. Этап знакомства и соблазнения — самый яркий, самый интересный.

Но в последний момент меня остановила фраза, брошенная поверенным, сопровождающим по делам:

— Дочка Архимага драконов... — восхищение застыло в голосе.

Я сморгнул и уставился на коллегу, расплывшегося в блаженной улыбке. Хмыкнул:

— У тебя слюна на сюртук капнула.

Офигеть, какой эффект производила молодая драконица. Мои планы резко изменились. С драконицами я старался не иметь дела. Тем более, раз это была дочь Архимага.

Предпочитаю лёгкие романтические отношения без обязательств.

В ту ночь я намерено потратил чуть больше времени, чем обычно на поиск девушки, чтобы согреть себе постель. Я искал рыжую. И с удовольствием развернул её задом, представляя в своей постели драконицу...

Трясу головой.

Хватит пялиться.

Рыжую драконицу сопровождает какой-то хмырь... Молодой курчавый красавчик из академии? Интересно, человек или дракон?

Снова глаза, как приклеенные, так и возвращаются к рыжей драконице...

Да, что ж она мне так заела?

Шикарное вечернее платье с тугим корсетом, кажется, сегодня делает её талию ещё уже. Хотя куда ещё? Мне кажется я могу обхватить её одной ладонью. Округлые грудки призывно торчат в декольте. Ловлю себя на том, что сжимаю и разжимаю ладонь, словно рука трогает то, что вызывает жгучее желание вытащить из корсета и смять в порыве страсти.

Платье чересчур открыто. Слишком провокационно. Куда смотрит архимаг?

Тонкие ляпочки с мелкими хрусталинами на хрупких плечиках оставляют полностью открытыми изящные ключицы... Она чуть поворачивается полубоком, выставляя на обозрение татуировку дракона на правом предплечье.

Что-то странное. Необычно видеть такое у приличной девушки. Какой контраст с вечерним туалетом. Рисунок завораживает магическими переливами, которые струятся по контуру, отчего дракончик кажется живым.

Но никто не обращает внимания на её экстравагантное предплечье...

Твою мать, Драго! Хотя, у Драго, Единого в трёх лицах, конечно же, нет матери.

Догодка шевелится на краю сознания.

Что-то моя сестрёнка болтала про сокровенные татуировки драконов, которые видят только их истинные.

Ну, нет.

Моргаю. Ландия вертится, отвечая на приветствия людей, облепивших со всех сторон. Подлизы и прилипалы, ищут внимания Архимага через дочь? Ну, же. Девочка, повернись-ка, давай давай... Мне же просто показалось? Наслушался Ашару с её сказками.

Гоблинская срань!

Я вижу татуировку.

Вихрем выметаюсь из парадной залы. Да, сейчас сестра будет танцевать с женихом, все заждались обещанный танец... но. Мне не до их свадебного представления.

Нет. Поверить не могу.

Толкаю дверь в первую гостевую комнату, встретившуюся на пути. Заскакиваю, хлопаю дверью. Рычу. В голос. Из танцевальной залы доносятся оглушительные звуки музыки,

на весь коридор, на весь особняк. Меня никто не услышит.

Чтобы я, мужик, да стал истинным девчонки-драконицы! Что за хрень? Ладно ещё пары, как у моей сестры. Когда он – дракон, а она человечка... Но мезальянс, типа мужик, который человек – истинный драконицы? Меня натурально передёргивает: судорога пробегает по телу и перекашивает лицо.

Драго, надеюсь я больше никогда с ней не столкнусь!

Несмотря на громкую музыкуу, мой драконий слухх улавливает шаги под дверью. Кто-то поворачивает ручку. Парочка заваливается в комнату.

Да, что же мне так везёт сегодня?

Мерцаю прыжком вглубь комнаты, поближе к окну, которое, как назло закрыто. Прикрываюсь портьерой и застываю. Совсем не хочется ни с кем разговаривать. Прикидываю, как незаметно убраться отсюда.

Драконий нюх улавливает тонкий аромат. Умм... вкусно. Втягиваю воздух глубже, принимаюхиваюсь и никак не могу надышаться.

Кто же так умопомрачительно пахнет?

Страстный мужской шепот портит мне дегустацию соблазнительного женского аромата.

— Ландия, девочка моя, один сладенький поцелуй!

Твою мать! Что?

Что он сказал? Ландия? Редкое имя. Только не дочка архимага!

Но драконье зрение выхватывает рыжие волосы в темно-

те. Зелёное платье, узкую талию, голые руки и плечики... Драгову татуировку я тоже вижу! Даже в темноте. Чтоб мои глаза ослепли!

А эта... драконица паршивая! Запёрлась в комнату с каким-то утырком. Позволяет ему себя лапать.

Снова тяну носом воздух – да у нас тут девственница. Молодая драконица решила вот так, запросто, перепихнуться с недоноском, который аж дрожит от нетерпения и предвкушения. Неужели он её разведёт?

Прекрасно понимаю, что у придурка малолетнего за намерения. Сам был молодым. Знаю. Да я и сейчас – не промах...

Соблазнение – самый волнительный, интригующий этап, щекочущий нервы и некоторые части тела... Особенно ту, которая в штанах. Которая в такие моменты может отключить мозг и заставить действовать вместо того, чтобы думать.

Парень страстно целует эту... эту... эту развратницу! Утягивает вглубь комнаты, ближе ко мне и к... кровати.

— Кай, я не готова.

О! Надо же. Девочка включает мозг. В отличие от её придурка... и от меня...

Вместо того, чтобы ускользнуть, я продолжаю пялиться на парочку. Внутри всё клоочет от негодования и... возбуждения? Твою мать, ругаюсь который раз уже за вечер.

Переминаюсь с ноги на ногу – только так возбуждение, конечно, не успокоить. Пытаюсь удержать остатки разума на краю ускользающего сознания, которое уступает место ин-

стинктам.

Ещё и дракон внутри заинтересованно ворочается. Сейчас начнётся борьба за контроль над сознанием.

Звериная ипостась благополучно спала в моём теле все пятнадцать лет после того, как отец привязал её ко мне. А недавно какого-то Драго проснулась. Я даже сделал свой первый оборот... Но ужиться в голове с посторонней звериной сущностью оказывается не так просто.

«Кыш!» -кажется кто-то обиделся... Но, продолжает высовывать свой любопытный нос.

Чуть не пропускаю мимо ушей, как недоносок требует у драконицы... интимный укус?

Офигеть.

Да, я, конечно, искушенный ценитель женских прелестей и постельных удовольствий в свои тридцать. Но, даже мне удалось испытать на себе интимный укус драконицы лишь однажды. Я предпочитал держаться от них подальше. Впрочем, как и сами высокомерные зверицы терпеть не могли людей.

Воспоминания о том укусе до сих пор будоражат кровь. словно под кожу впрыснули рог Единорога. Только эффект гораздо сильнее.

Слышу треск порванной ткани... Утырок дёргает ворот рубашки, подставляет шею.

— Кусай, Ландия... — горячий шепот выдаёт его нетерпение.

Моё собственное возбуждение так распирает в штанах, что мне кажется ткань сейчас лопнет. Дракон внутри скребёт когтями, немного приводя в чувства.

А потом я и вовсе выпадаю в осадок от непомерной наглости курчавого придурка, который весь провонял вожделением и подрагивает в предвкушении.

— Ландия, я вижу твою сокровенную татуировку... на предплечье, девочка моя.

Какого Драго он мелет?

Татуировку вижу Я!

Так и хочется схватить за кудрявые пакли и приложить наглую морду об колено.

Все чувства настолько обострены, что я слышу звук выскочивших клыков драконицы. И это, словно, спусковой курок, срывает в голове крышечку. Вернее, это дракон виноват. На долю секунды он перехватывает контроль.

И... я осознаю, что делаю, уже после того, как вырубая идиота. Одним точным выверенным ударом. Легко. Придурок падает в отключке.

Рукав моей рубашки трещит по швам и расползается, а в кожу на плече впиваются острые клычочки. Женский стон наслаждения сносит последние остатки разумных мыслей.

Дракон внутри ликующе рычит. Я сам порываю от безумного удовольствия, вспарывающего вены возбуждением.

Тот укус, который я когда-то испытал, даже рядом не срав-

нится с тем, что сейчас происходит.

Моё неконтролируемое желание выжигает кровь. Яркое. Сметающее все моральные преграды. Усиленное многократно запахом желания драконицы. Девочка стонет и жаждет близости со мной.

И продолжает впиваться в мою плоть глубже, ненасытная крошка. Так растворяется в наслаждении, что её уже не держат ножки... Которые так хочется раздвинуть... И приласкать. И войти в лоно. Которое ещё не познало настоящего мужчины...

В какой-то неуловимый миг, физические реакции тела выстреливают прямо в мозг, взрывая сознание, отделяя его от тела и посылая далеко ввысь. Следом за сознанием драконицы. Я только знаю, что мне нужно его догнать. И догоняю. И сливаюсь с ним в экстазе – чистый, нереальный кайф: принадлежать кому-то безраздельно, познать беспредельное ощущение любви... ?

Не подозревал. Что так бывает.

И рык, и стоны вырываются из моих плотно сомкнутых губ. Накал укуса ослабевает, я разглядываю из-под полуприкрытых ресниц рыжую макушку у себя на плече.

Драго! Что творит?

Снова мой глубокий хриплый стон.

Надо это прекратить!

Драго! Это же дочка архимага. Как же меня угораздило так вляпаться.

Отрываю рыжую бестию от своего тела вместе с клоком моей кожи у неё во рту.

Драго Единый! Хорошо, что я её не ...сделал женщиной. Как удержался на краю? Чуть не свалился в эту бездну. Потом проблем не обобрался бы. Да что со мной такое происходит?

Так. Главное не показать, какое она на меня впечатление производит. Ни ей, ни мне – это совершенно ни к чему.

Она же огрызается, стерва. Ещё и старым меня называет. В который раз за вечер я в полном ауте. Что за день?

Просит никому не рассказывать про укус, развратная поганка!

И слава Драго. Мне только не хватало, чтобы о нас поползли слухи. И так ещё не все вопросы порешал с её отцом. Мне нужен архимаг драконов на моей стороне.

Залечиваю рану и фигею, когда она мне рассказывает, что тюфяк на полу – её истинный, что он видит её татуировку.

Ну-ну...

Мальчик просто хочет проиграть с драконицей. А она ведётся на тупые рассказы придурка. Ну, не говорить же мне ей, что её татуировку на самом деле вижу я? Драго, мне и себе-то в таком признаться стыдно.

Не собираюсь лезть какой-то вздорной драконице под каблук!

Истинность? Всё равно не верю. Подумаешь, разглядел дракона у неё на коже... Этот секрет останется со мной. Ни-

кто об этом не узнает. Тем более она.

Но поселить сомнения в её тупой рыжей головке по поводу ушлого вихрастого ухажёра не помешает. Это даже необходимо. Конечно. Ради связей с её отцом. Исключительно ради этого. Вот им я искренне восхищаюсь и дорожу.

— Кто тебе сказал, Ландия, что этот тюфяк реально видит татуировку. А просто не узнал о ней?

И теперь придурок собирается использовать информацию в своих целях. Вернее, собирается использовать тебя. Твоё тело... которое так и манит прикоснуться... Не могу оторвать глаз от её груди, которая торчит из корсета больше, чем следует. Того и гляди выглянут соски.

Не замечаю, как закусываю нижнюю губу. Пока не чувствую свою кровь на языке. Смаргиваю. Да что ж такое! Как хочется укусить паршивку за сосок. Чтобы не выставляла их перед кем попало. А потом нежно его облизать...

Теряю нить разговора.

Прихожу в себя, когда уже тяну руку к её груди. Драго подери!

Вовремя торможу.

Так и замираю с вытянутой рукой. Непозволительно близко к девчонке. Рыжие локоны растрепались. Она тяжело дышит. Грудь, перепачканная в моей крови, судорожно вздымается и оседает...

Незаметно сглатываю. Что я творю?

Концентрирую магию на пальцах, нахожу выход из ситуации.

— Я помогу.

Убираю магией кровь с её груди. Привожу рыжую копну в порядок. Вдыхаю жар её дыхания. Она вся горит. Хочет меня? Прекрасно ощущаю запах желания. И смущение. Она, похоже, тоже ничего не может поделать со своей реакцией на меня. Это так заводит...

Стискиваю челюсти. Надо держать себя в руках!

Ухмыляюсь, предлагая помочь спрятать в декольте грудь.

Злится.

Заводит ещё сильнее. Надо срочно уходить. Я же не сдержусь. Завершу то, что так хочется завершить...

Ухожу, хлопаю дверью, выдавая собственную злость.

В уборной умываюсь ледяной водой, смывая наваждение, охватившее слишком внезапно. Так не к месту.

Рана на правой руке совершенно затянулась. Целительская магия всегда давалась мне легко.

Странное дело – жжётся левое предплечье.

Расстёгиваю верхние пуговицы, стягиваю рукав посмотреть, что там может жечься.

ТВОЮ. МАТЬ.

Опять ругаюсь. Сегодня всё идёт наперекосяк.

На левом плече проявляется татуировка дракона – точная копия той, которая у рыжей драконицы.

— Драго, нет! Этого просто не может быть.

Эта зверица пометила меня что ли?

Меня? Пометила какая-то девица? Я что, вещь или собственность, чтобы меня метить?

Яростно тру предплечье. Добавляю магии. Что это за срань у меня на плече? Не получается стереть. Ознобом прошивает тело.

Я. НЕ ВЕРЮ. В СКАЗКИ ПРО ИСТИННЫХ!

Успокаивает только одно. Если это, и, правда, её сокровенная татуировка, которой паршивая драконица меня одарила, то этого дракона можем видеть только лишь я или она. Уже легче. Делаю мысленно заметку, что надо бы проверить. Показать кому-нибудь. Невзначай. Или тому, кому можно доверять...

Натягиваю рукав обратно.

Только ещё этой проблемы мне не хватало. И так я сыт проблемами по горло!

Заправляю рубашку, вываливаюсь в коридор. Всё. Я спать. Как говорила погибшая матушка: «Утро вечера мудренее».

Только проблемы меня сегодня совершенно не хотят отпускать.

Я налетаю на сестрёнку в коридоре. Чего невесте не сидится в зале с её женишком? Вернее, они теперь уже жена с мужем.

Выдыхаю, беру себя в руки и стараюсь успокоиться. Ну, конечно, Ашара не специально бросается мне под ноги. При-

шла в уборную. Так же, как и я.

Она рассматривает меня обескураженным взглядом.

— Амир, что случилось? Ты что такой взъерошенный и помятый? Что с твоей рубашкой? Это что на ней, кровь?

Ашара испугана. Боится, что я с её муженьком подрался?

А нечего оставлять его одного и шляться в доме, полном гостей. И за гостями надо присматривать лучше. Особенно за одной рыжей драконицей... Мысли опять свернули не туда.

Смотрю на разодранный рукав. Забыл про него.

Провожу рукой, восстанавливая ткань.

— Всё в порядке. Не обращай внимания, задел, зацепился рукавом.

События последних дней складывались так стремительно и непредсказуемо. Я упустил один момент. Очень важный, серьёзный момент.

— Ашара, где мой кулон, который я отдал тебе на хранение?

Делаю пасс рукой над её грудью, пытаюсь проявить кулон, спрятанный под заклинанием невидимости. Я сам надел его на сестру и наложил чары.

Я был уверен, что артефакт будет в сохранности и безопасности у Ашары, которую отправил в самую защищенную академию в нашем мире – в академию ДРАГОН. Единственная академия, где драконы учатся с людьми. Высшее учебное заведение, под кураторством самого Архимага Шаарда-

на Кирстона.

Теперь сестрёнка неожиданно выскочила замуж и покинула академию. Кулону будет безопаснее у меня.

Ашара нервно елозит рукой по груди и шепчет пересохшими губами:

— Пропал...

Быстро-быстро хлопает ресницами. О, Драго, только её слёз мне сейчас не хватало.

Внутри всё холодеет, когда пытаюсь представить последствия пропажи. Если она просто его потеряла, то... так тому и быть. Всё в руках Драго.

Ашара тихо тараторит:

— А что это был за кулон? Что-то важное?

Меня больше интересует другой вопрос:

— Где ты могла его потерять?

— За последнее время столько всего произошло... Я совсем про него забыла. Даже не знаю. Когда он пропал. Может тогда, когда вы дрались с Дорианом? А я пыталась вам помешать?

Севшим голосом объясняю:

— В кулоне – эликсир. Для привязки драконьей сущности к человеку. Остался от отца. Нельзя, чтобы этот эликсир попал в плохие руки. Вообще, ни в какие нельзя!

Поворачиваю головой, разминая шею. Зачем я рассказал сестре? Устал хранить секреты. Особенно от неё. Когда погибли родители, Ашара была совсем крошкой пяти лет. Я за-

менил ей отца. Тем более, на днях мы обещали, что больше не будем ничего скрывать друг от друга.

Но предупредить будет не лишним.

— Ашара, держи язык за зубами. Никому ни слова!

♥# Конечно, буду рада обратной связи))) звёздочкам, если нравится, и кто не тыкнул.

ВАМ НЕСЛОЖНО – АВТОРУ БЕЗМЕРНО ПРИЯТНО-
oooo))))))♥#

* романтическая история ректора Луцера со всеми подробностями в книге: «Академия ДРАГОН: Станешь моей истинной!»

<https://litnet.com/shrt/hler>

* Историю сестрёнки Амира, Ашары, и дракона Дориана, которого она встретила в академии ДРАГОН можно считать в двух частях:

ДО (про знакомство) <https://litnet.com/shrt/VyVc>

ПОСЛЕ (Ашара узнаёт, что беременна... но ничего не помнит)) <https://litnet.com/shrt/VyQc>

Можно начать со второй истории))) окажетесь на месте героини, которая не помнит. БУДЕТ ПРИКОЛЬНО)))

Визуалы героев

Вот так автор видит главных героев новой истории)))

Кай - однокурсник Ландии, королевских человеческих кровей, пудрит драконице мозги. Всем им малолеткам одно надо... или у него есть коварный план?

Ландия - наша умница, красавица, настоящая драконица - дочка самого Архимага Драконов! Да ещё и со способностями природной ведьмы (ведь, её мамочка настоящая ведьма!)

Кстати, историю её родителей: ведьмы Василисы и Архимага Драконов Шаардана можно прочитать в книге: “Ведьма для Архимага драконов”. Добро пожаловать в историю, пока ждёте продолжения этой >>>

<https://litnet.com/shrt/PrCg>

Амир - человек. Но не совсем))) Оказывается, в детстве его отец, учёный, привязал ему драконью ипостась. А ещё его отец был братом действующего короля! Так что наш Амир - прямой наследник на королевский трон. А! Ещё Амир не верит, что истинные пары существуют)))

ЛИСТАЙТЕ! >>>>>за продолжением >>>>>

Глава 4

Всем привет)) Благодарю за поддержку! ♥#♥#♥#

Ландия

Ночка выдалась... неожиданной, мягко говоря.

Щёки горят, а по телу разливается предательски жар, стоит только мельком подумать о том, что произошло в тёмной комнате.

Это всё драконий укус, конечно же, виноват! Это укус вызывает такую реакцию тела, а не один взрослый хмурый... братец подружки. Вот, если бы я Кая укусила, как он просил, то сейчас сгорала бы от желания повторить это снова с ним!

Мечтательно улыбаюсь, пока спешу к полигону, где тренируются старшекурсники: драконы на одной половине, люди – на другой.

Если бы я укусила Кая, то между нами сейчас бы уже образовалась истинная связь.

И... понимаю, что Кай не остановился бы, как... один суrowый мужлан, отчитавший меня за развратное поведение.

Трогаю кончики клыков языком. Зудят. Стоит лишь подумать о противном Амуре... с такими сильными накачанными бицепсами на ручищах. С такой выдержкой! Даже не поморщился, когда я у него кусок кожи откусила... Рот наполняется слюной, помнит тот солоноватый привкус, раскатывающийся истомой по телу, вызывающий дрожь в колен-

ках.

Я бы с ним точно переспала. Я была в полном неадеквате. Хорошо, что он остановился.

И, слава Драго, мы больше никогда не увидимся. А в груди драконица болезненно протяжно стонет, так что зубы сводит. Терпеть не могу, когда она так делает.

Вот, зачем Амир вмешался?

Сейчас бы я уже стала не просто истинной Кая, уверенна, он бы уже сделал мне предложение. Сбиваюсь с быстрого шага, подхватываю юбку поудобнее и чинно ступаю дальше, представляя себя невестой. Взрослой, уравновешенной мадам, которая вот-вот станет замужней дамой.

Не пресало замужним дамам запыхавшись бегать по территории академии.

Представляю, что у нас с Каем будет ребёночек, как у моей подружки Ашары, у которой вчера состоялась свадьба. Она уже беременна. И если приглядеться, то можно различить, как округлился её животик.

Смотрю на свою узкую талию, представляя, что мне бы тоже такой животик очень даже бы пошёл.

Мысленно перебираю детские имена в голове, пока подхожу к полигону со стороны людей. Уже издалека заморожено наблюдаю за тем, как поблескивают вспотевшие от тренировки рельефные торсы парней в лучах восходящего солнца.

Выискиваю глазами Кая.

Да, вчера я позорно сбежала с вечеринки. После того,

как укусила наглого Амира, подставившего плечо. Не могла справиться с накрывшими эмоциями.

Но за ночь чувства успокоились. Я всё обдумала и взвеси-
сила.

Раз Кай – мой истинный, нам надо закончить, то что нам помешали сделать. Да. Тогда я точно забуду о возмутительном, позорном инциденте, одно воспоминание о котором, окатывает бесконтрольным смущением, а заодно, краской стыда, выдающей меня с головой.

Надо переключить мысли. С одного поганого нахального мужлана на своего настоящего истинного!

Надо перестать бояться. Всё будет хорошо.

Я сейчас поговорю с Каем, объясню ему, что вчера испугалась, почувствовала себя плохо и, что мне пришлось срочно уйти порталом домой. Скажу, что вчера всё произошло так неожиданно. Что я была не готова. А за ночь подумала...
...и согласна.

А перед глазами снова маячит высокий огромный мужлан с седыми волосами. Прямо вижу, как суживаются льдистые глаза на суровом лице и уголок плотно сжатых губ ползёт вверх в ехидной ухмылке.

Как будто слышу его низкий голос в голове: «Я думал, дочка архимага –приличная девушка...»

Тебя не спросили! ООгрызаюсь собственным мыслям в голове.

Любуюсь натренированным телом своего будущего му-

жа. Кудрявые непослушные волосы Кая стянуты в высокий хвост. Мышцы перекачиваются под кожей, когда он отрабатывает приём в спарринге с сосредоточенным другом Блейзом.

И человеческие парни, и драконы в академии ДРАГОН безусловно – красавчики. Все, как на подбор: сильные, мощные, с нескромным рельефом тел, выточенными бесконечными тренировками. Впрочем, других сюда и не берут.

Тренируются в одних штанах, без рубашек. Стандартная разминочная тренировка перед парами. По краям полигона то тут, то там мелькают стройные девичьи фигурки. Делают вид, что просто проходили мимо, но утром здесь частенько можно наблюдать толпы девчонок, приходящих поглазеть.

Кай замечает меня, нападает на Блейза с двойной прытью. Отбивается, уворачивается, кидается вновь. Красуется, выставляя накачанное тело со всех ракурсов.

Ну... у некоторых, допустим, мышцы будут и покрупней... Хотя, я только огромный бицепс и видела у Амира, остальное осталось под рубашкой. Уверена, и всё стальное у него внушительных размеров. И под штанами тоже... Магичка Елена, это о чём я думаю!

Прикрываю глаза, отгоняя непрошенные пошлые мыслишки прочь, когда меня кто-то нагло хватает под локоток и настойчиво оттаскивает от края полигона.

Рассерженный голос брата Асгара зудит над ухом:

— Припёрлась. Ни свет, ни заря. На человеческую поло-

вину. Дурище. Говорил же, не шляйся по их территории. Хочешь устроить драку на полигоне?

Он дёргает, прыгает коротким порталом, утаскивая и меня за собой. Выпрыгиваем уже в стороне от полигона, на нейтральной территории у берёзовой рощи. В целом, отсюда тоже прекрасный обзор тренировочного поля. Позади административный корпус.

Асгар тоже без рубашки. Его рельефная вспотевшая грудная клетка ходит ходуном. Не то из-за тренировки, не то из-за того, что на меня злится. Вычитывает:

— Я тебя предупреждал держаться подальше от недоноска Кая?

Демонстративно закатываю глаза. Ну, начинается.

— Позакатывай тут мне ещё глазки, милая сестрица. Какого Драго ты опять связалась с этим кретином?

Настырно бормочу:

— Кай – не кретин.

— Ещё какой кретин! — перебивает Асгар. — Он уже успел с утра на полигоне натрепать с три короба всем. Хвастался, что ты вчера укусила его. Сдурела, Ландия? Да, я даже Шаардану рассказывать не буду. Сам тебе клыки повывыдержваю. Позорище на нашу голову.

Он принюхивается ко мне, чуть ослабляет хватку, едва заметно выдыхая от облегчения.

— Ну, хоть не переспала с ним. Слава Драго, ещё осталась девственницей. И как этот придурок удержался и не спустил

штаны?

Иступлено выворачиваю руку из захвата. Стыдно? Конечно, стыдно так, что все разумные доводы выветриваются из головы. Как Кай мог о таком трепать?

— Нюхай свою Эшу. Спи с ней, кусай. А от меня отвянь! Пошёл ты. Не твоё дело.

А самой обидно. До слёз. Еле сдерживаю их. Неужели Кай и в самом деле так мог поступить?

Асгар продолжает наезжать:

— Стыдобища. Ты как себя ведёшь?

Хочется оправдаться. Закричать, что Кай врёт. Что я его не кусала. Этот так нечестно. Прежде чем успеваю открыть рот, Асгар выдаёт:

— Потаскушка. Я сам вчера заглядывал в комнату к Каю. Искал тебя. Пошёл посмотреть, куда это запропастилась моя сестрёнка. И нюх привёл меня к этому ничтожному человекишке. Там всё провоняло похотью, желанием и кровью!

Весь жар, вся краска тут же отливают от лица. Магинечка Елена, надеюсь Асгар был достаточно пьян, чтобы не запомнить конкретный запах крови. Он же не разнюхал, чья именно там была кровь? И я уже согласна признаться в том, чего не делала. Лишь бы не говорить о том, кого я реально укусила... Вот это будет позор, так позор! Реальный позорище.

Если ещё папочка узнает, что я тут посторонних мужиков кусаю... Дома закрёт. Ни гулять, ни к подругам больше не пустит... Вообще, в академии доучиться не разрешит. Как

грозился, наймёт учителей и позволит сдать экзамены экстерном. Если буду хорошо себя вести.

А у меня диплом горит! Мне тут обещали выписать в академию самого лучшего специалиста по сравнительному законодательству. Я целый научный трактат накатала. Тема сравнения двух законодательных баз –людей и драконов –очень востребованная тема! И совершенно не изученная. И обеспечит мне место в Драконьем Совете. Без всяких папочкиных протекций.

Драго, Единый в трёх лицах. Лучше сказать Асгару, что вчера ночью это был Кай? Как бы мне заткнуть брата?

Выпаливаю, как на духу:

— Да! Кусала, — выкуси, братец. — Кай – мой истинный, между прочим!

Смотрю на Асгара с лёгким превосходством.

— Что теперь скажешь, братец?

Он сам только недавно женился на своей истинной человечке. Внутренне торжествую. Мне удалось его заткнуть. Асгару нечего сказать.

Но он всё-таки возражает:

— Тогда давай, зови его сюда по вашей истинной связи, — он складывает руки на груди. — Поговорим...

Что? Говорят, после укуса истинного, в паре возникает связь, когда можно считывать мысли, чувства и эмоции друг друга.

Асгар кивает:

— Зови, зови...

Он меня проверяет. А я так нещадно наврала.

Как бы мне выкрутиться? Может, эта связь не сразу образуется. Может, надо время?

Я не могу позвать Кая. Но и признаваться я не собираюсь. Меня уже потряхивает от напряжения. Никогда не умела лгать. Боюсь, Асгар сразу меня раскусит... И продолжит «копать» дальше.

Внезапно, прямо над самым ушком раздаётся голос... Кая!

— Ландия, девочка моя.

Внутренне торжествую, разглядываю опешившего брата.

Кай прижимает ближе. Это тоже напрягает. Голое мужское тело, без рубашки. Я ещё не решила, как себя с ним вести. Он совершенно нехорошо поступает, распуская слухи. Тем более он лжёт. Решил похвастать о победе? А я, вообще, хоть что-то для него значу? Или я для него – очередной дорогой трофей?

Внутри всё сжимается, хочется отодвинуться от оборзевшего лгуна. Я себя сдерживаю и вместо этого улыбаюсь. Асгар неодобрительно рычит. Чувствует неладное? Или просто братские инстинкты? Он задолбал никого ко мне не подпускать!

Кай ухмыляется и подначивает братца:

— Смирись, Асгар. Твоя сестрёнка – моя истинная пара. Ты нам не сможешь помешать.

Брат суживает глаза в пылающие презрением щёлки:

— Нет, Кай. Это ты – истинный драконицы. Всего лишь мелкий человечиска. Ты всегда будешь на вторых ролях. Ты – не мужик. Подстилка для сестрицы.

Он, правда, думает так, как говорит?

— Расист драгов! А папа ещё собирается дать тебе место в дип.корпусе по связям с людьми.

Руки Кая напрягаются на моей талии. В голосе больше не слышно улыбки, только тщательно скрываемое раздражение.

— Идём, Ландия. Нам не о чем с ним говорить.

Рядом вспыхивает голубой контур портала Кая. Теперь напрягаюсь я. Не уверена, что готова остаться с ним наедине.

Асгар рассматривает исподлобья, пыхтит, выпускает струйку пара. Сдувает платиновую прядь, упавшую на глаза.

Я отмечаю краем глаза, что портал – внутренних перемещений. Далеко не уйдём. Задираю повыше нос, вкладываю ладошку в руку Кая и позволяю ему увести себя.

И тут же жалею о необдуманном решении, принятом братцу назло.

Оглядываюсь, пытаюсь вырвать руку из крепкой хватки Кая.

— Ты зачем меня в свою комнату притащил?

Мало он меня вчера на вечеринке скомпрометировал? Да, ещё и язык свой распустил, разбалтывая про нас похабные сплетни.

Кай мурлычит низким басом:

— Малышка, закончим то, что не доделали вчера...

Кай не отпускает руку, наоборот, дёргает на себя, притягивает ближе.

Впечатываюсь носом в твёрдую мужскую грудь, вдыхаю терпкий запах разгоряченного тренировкой тела. И... чувствую лёгкую тошноту. Ещё и драконица раздражённо отфыркивается внутри.

Пищу:

— Кай, пусти. Ты весь потный.

— У нас мало времени, Ландия. Надо ускориться, пока Блейз на тренировке. Это ты удачно пришла на полигон, малышка. Чуть не упустил. Увидел, что ты с Асгаром и сразу же рванул к тебе.

Ещё недавно, когда только проснулась, я, действительно, хотела продолжения. С Каем. Хотела закрепить нашу истинную связь. Но прямо сейчас мне снова страшно. Есть чёткое странное ощущение, что всё идёт не так.

Упираюсь ладошками в широкие мужские плечи, пытаюсь оттолкнуть. И как-то неудобно. Надо оттолкнуть так, чтоб не обидеть.

Но высказаться всё же придётся:

— Ты меня опозорил! Зачем ты всем растрепал про сегодняшнюю ночь?

— Ландия, малышка. Успокойся. Мы всем объявим, что мы с тобой вместе, — Кай чуть наклоняется, заглядывает мне в глаза. — А что именно вчера произошло?

Холодные мурашки бегут по позвоночнику и исчезают где-то в волосах. Отчего кажется, что волосы шевелятся. От страха. А если Кай видел то, что реально там случилось?

Он отвернётся от меня? От драконицы-потаскушки. Что мне ему сказать?

Он сам придумывает, пытаясь восстановить ход событий:
— Ты меня легонько прикусила, и я уже упал без чувств? Мне так понравился твой укус?

Моргаю. Ему удаётся поймать мой взгляд. Я заторможено киваю и даже перестаю вырываться. Кай обхватывает за плечи, продолжает удерживать контакт глаз.

— Ландия, так что, получается я и не врал?

Мне удаётся прошептать:

— Но зачем ты всем рассказал? Это очень личное.

— Зато все теперь знают, что ты – моя.

Кто все? Его дружки? Заодно, и драконы... Теперь по академии поползут сплетни. Говорит, я – его?

Кай продолжает:

— Я, видимо, немного перебрал вчера. Вот и отключился... на самом интересном, — его глаза загораются желанием. — Каюсь. Я вчера так переживал... Глотнул лишнего. Для храбрости. Обещаю, сегодня я не отключусь.

Тихонечко выдавливаю:

— Кай... А, как же предложение? Серьезные намерения, разговор с моим отцом?

Он досадливо морщится. Всего секунду, но я замечаю.

Он тут же натягивает невинное выражение на лицо и продолжает уговаривать меня:

— Ландия, крошка. Ты же не такая, как твой брат? Ты же не брезгуешь мной потому, что я — человек?

— Не-еет... — голос срывается.

Кай прекрасно знает, что это не так. К чему он клонит? Он во мне сомневается?

— Ландия, я должен быть уверен, что я для тебя — не игрушка! Ты можешь это доказать. На что ты готова ради наших отношений? Ты готова их... ум... углубить?

Кай посматривает на кровать.

Я понимаю, что он рассчитывает не только на укусы...

Магинечка Елена...

— Но для начала, — он наклоняет голову вбок, подставляя шею, тянет на себя. — Укуси. Нормально. По-взрослому, дорогая. Ты кусаешь, я делаю тебе предложение. Прошу руки у твоего отца.

Я сомневаюсь. Он настаивает:

— Ла-а-андия, ты — драконица. Я — простой человек. Хотя и королевской крови... — не преминул хвастануть. — Мне нужны гарантии, что ты не отвернёшься от меня!

Он тянет меня ещё ближе к своей шее. Рукой хватает за затылок, наклоня голову ниже, чуть ли не прижимает к коже.

Запах Кая неприятно режет по ноздрям. К горлу подкапывает тошнотворный ком.

Драконница, вообще, наотрез против выпускать клыки.

— Стой. Подожди. Пожалуйста, — Кай, хоть и человек, но мне не вырваться из его хватки. Силён. — Я всё сделаю. Только сама. Пусти.

Стараюсь не дышать, чтобы не чувствовать его запах.

Он приотпускает. Ждёт. Облизывает пересохшие губы. Глубоко вдыхает.

Я медлю.

Вроде отпустил. Всё хорошо. Чего я испугалась? Не будет же он меня заставлять?

Ну, просто меня охватил страх перед первым разом. Хотя, для меня это уже и не первый раз... В смысле? Укушу не первый. Но если это будет так же крышесносно, как вчера, я и не замечу, как окажусь на кровати, раздвинув ноги... Кай точно это сделает со мной.

Ну и что?

Он же мой истинный.

Это всё равно рано или поздно произойдёт.

Чего я торможу?

Страшно.

Магинечка Елена!

Сглатываю, собираясь укусить. Ещё и вредная драконница противится, не даёт выпустить клыки. Зараза. Впервые так себя ведёт. Обычно мы с ней ладим душа в душу. Я усмирила звериную сущность ещё в самом раннем детстве. А сейчас... вторая ипостась выделяет кренделя...

Кай ждёт. Хотя, видно, он весь в нетерпенье. Поглядывает на часы.

А может, мне ещё потянуть время, пока Блейз вернётся? Оставить этот разговор на потом?

Кай медленно, очень нежно, оглаживает мои предплечья, расслабляя.

Потом ведёт по правой руке, до локтя, выше, задирает мне рукав... Приятные мурашки, действительно, расслабляют, усыпляют бдительность...

Я уговариваю драконицу не мешать...

Кай же водит пальцем по предплечью. Как будто обводит контуры одному ему известного рисунка.

Я силюсь, пытаюсь перебороть драконицу и выпустить клыки. И даже начинает получаться.

Кай возбуждённо шепчет:

— Какая у тебя красивая сокровенная татуировка... Какой шикарный дракон на твоём миленьком предплечье... Магия так и жжёт кончик пальца. Тебе нравится, когда я глажу твоего дракона?

Что???

Драго истинный! Магинечка Елена...

Моя сокровенная татуировка слева. На другом предплечье...

Неужели Кай мне врёт?

Драконица внутри больно щёлкает хвостом. Теряю над ней контроль. Клыки со свистом втягиваются обратно. Рез-

ко. Отрезвляя.

Лепечу:

— Я передумала. Ничего не будет. Не сейчас.

Кай тяжело дышит. Желание смешивается с раздражением в его глазах, широко распахнутых от удивленья.

— Что. Не. Так?

Его дыхание вырывается с низким хрипом.

Магинечка Елена! Пусть Блейз что ли вернётся побыстрей. Как мне уйти?

Зачем Кай меня обманул?

Так переживает, что он – человек, и я не буду с ним встречаться просто так? Не могу признаться, что я знаю про обман. Мне его даже жалко. Наверное.

Но прямо сейчас я не хочу его больше видеть.

А... провалиться сквозь землю! Кручу порталный камень на руке. Как же мне уйти?

Кай смотрит на мою руку. Недобро щурится. Отрицательно вертит головой.

— Ты никуда не уйдёшь. Пока не объяснишь, что случилось.

Уйду.

Не хочу ничего объяснять. Так тошно на душе. Мне надо всё обдумать.

Хочу открыть портал, но Кай перехватывает руку, создаёт помеху.

Досадливо выговаривает:

— Я так и знал. Ты просто стесняешься меня!

Опять давит на жалость?

— Нет. Не в этом дело!

— Докажи... — склоняет голову к плечу, открывая шею.

Сам снова пристально вглядывается мне в глаза.

Внезапно мы оба вздрагиваем от пронзительного сигнала оповещения от администрации академии. Что-то срочное. Потому что громкий вызов прокатывается даже по комнате, не только в коридоре. Я слышу своё имя:

— Студентка Ландия Кирстон, вызов к ректору. Срочный.

Пытаюсь выдернуть руку.

— Мне надо идти. Слышишь же. Это срочно!

— Мы не договорили...

Притолока входной двери вспыхивает искрами, которые рассыпаются и по контурам доборов, открывая внутри-академический портал.

Прямо в личный кабинет ректора. Стол с моим дядей, господином Луцером прекрасно виднеется в проём. Это что ещё такое? Опять меня ославили на всю академию. Да, ещё и личным порталом выдёргивают «на ковёр»? Должно произойти что-то серьёзное.

Ох...если слухи, которые распустил Кай дошли до дяди. Мне не сдобровать!

А я ещё и в мужской комнате! Как неприлично.

Как не вовремя я понадобилась дяде. Да в таком срочном

порядке.

Или же, наоборот? Удачный момент, чтобы улизнуть.

— Мне надо поспешить.

На этот раз мне удаётся высвободить свою конечность.
Кай нехотя отпускает.

Даже близко не представляю, что, а вернее кто, ждёт меня
в кабинете ректора...

*Кстати, кто не читал историю козлодракона Асгара,
брatца Ландии, welcome:*

<https://litnet.com/shrt/hlBZ>

*Книгу можно найти на странице автора: "Академия
ДРАГОН. Истинная проблема для дракона"*

Глава 5

Ландия

Вываливаюсь в кабинете ректора.

Набираю в грудь побольше воздуха, медленно выдыхаю, успокаивая сердце, пустившееся вскачь.

Слава магинечке Елене, портал сразу же схлопывается сзади. Надеюсь, ректор не успел рассмотреть откуда именно я пришла.

Стараюсь контролировать голос, выдавливаю вежливое:
— Доброе утро, дядя Святозар, — добавляю слащавых интонаций, подлизываясь к папиному другу.

Господин Луцер, сидящий за столом, весь погружён в работу. Как будто вовсе и забыл, что вызывал меня. Зачем тогда такая спешка? И это стыдное оповещение на всю академию? Те, кто ещё не слышали сплетню про меня и Кая и наш «фальшивый» интимный укус, сейчас точно мне все косточки перемоют за спиной уже за один такой громкий вызов к ректору.

Мой названный дядя, ректор академии, близкий друг отца, отрывается от бумаг, окидывает меня рассеянным взглядом.

— О, доброе утро, Ландия. Да, да. Хорошо, что ты пришла.

Хм. Как же тут не придёшь, когда он выдернул меня в ка-

бинет личным порталом? Внутри колотит от неизвестности и страха. И стыда. Если дяде всё известно... Готовлюсь получить конкретный нагоняй.

Он же, как нарочно, тянет с объявлением мне приговора. — Мне нужно с тобой обсудить один вопрос.

Стук сердца обрывается на середине удара. Ну, всё. Доложили. Он точно знает про укус. Почему в академии сплетни распространяются так быстро? Придётся умолять не рассказывать папе.

Дядя вдруг поворачивает голову и смотрит куда-то в сторону окна. Слежу за его взглядом и вздрагиваю. Вообще, перестаю дышать.

Отец.

Стоит на фоне оконного проёма, из которого по глазам режет яркий солнечный свет. Щурюсь. Толком не разглядеть.

Внушительная мужская фигура с седыми волосами, собранными в хвост, развёрнута задом. Какая напряжённая, недовольная спина!

Ну, всё. Отец меня приберёт. Закроет дома под замком. Прощай диплом и место в Драконьем Совете.

Собираюсь в кучку, лихорадочно соображая, как мне быть.

И дядя, и папочка, конечно, падки на мои ласковые речи и объятия. Надо попробовать задобрить, и заговорить любимого отца.

Откидываю прочь страхи и переживания. Беру ситуацию

в свои руки и натягиваю улыбку. Так, что аж челюсть сводит от натуги. Как учила мама, ласка и нежность растопит папочкино сердце.

Разворачиваюсь и с разбега набрасываюсь на него со спины.

— Как же я рада тебя видеть! — напускаю в голос приторной патоки обожанья.

Получается легко. Я и на самом деле, обожаю своего отца. Только когда он не ругается, и не вычитывает нотаций. И не давит тяжёлым недовольным взглядом, что ещё хуже.

Повисаю на папочкиных внушительных плечах, судорожно втягиваю носом воздух и... задыхаюсь, утонув в знакомом запахе настоящего мужчины. Мужчины, которому сегодня ночью я подарила свой первый в жизни, интимный укус.

Клыки выскакивают сами. Против моей воли. Вот же, противная драконица. А недавно наотрез отказывалась выпускать!

По телу прокатывается дрожь желания, пока перед глазами мелькают непристойные картинки того, что произошло ночью в тёмной комнате в особняке подруги.

Магинечка Елена, как я могла перепутать?

Руки слабеют, я разжимаю пальцы, соскальзываю по мужской спине вниз.

Ноги предательски подкашиваются, отказываясь держать.

Но мой ночной гость резко разворачивается, вовремя, чтоб подхватить. Меня пронзает острый взгляд льдистых

глаз, забирается под кожу и окатывает холодком, от которого кровь стынет в жилах.

— Клыки подбери.

Замечание, брошенное с самодовольной ухмылкой, заставляет вздрогнуть и прийти в себя. Мне кажется, он не отрывал рот. Как он это сказал, не разжимая плотно сжатых губ?

Хотя, нет. Больше волнует, что подумает обо мне ректор. Как этот нахал позволяет себе со мной так разговаривать!

А он ещё и тянется рукой к моему подбородку, прикрывает мой, открытый в удивление, рот. Захлопывая так, что я чуть не прокусываю нижнюю губу клыками. Хорошо, что драконица успевает их втянуть.

Слушается этого наглеца? У, зверина. Чувствую, как она вильнула хвостом. Оторву!

Амир же, которого я с перепугу приняла за отца, убирает руки и отшагивает от меня. Окидывает холодным взглядом.

— Что за панибратство, леди Кирстон?

О. Да он ко мне на «вы». Так официально. И холодно. От чего-то на душе вмиг становится ужасно неуютно. Как будто и не было этих слов, брошенных насмешливо про клыки.

Даже не знаю, что меня смущает больше: когда он посмеивается надо мной или, когда общается так отстранённо. И как он относится ко мне на самом деле? Неужели он растрепал всё дяде? За этим припёрся в академию?

Кошусь на дядю Святозара. Жду подвох.

Подвох не заставляет себя долго ждать... Только совсем не с той стороны, с которой я опасаюсь.

Ректор Луцер снисходительно улыбается, пытается замять случившийся конфуз.

— Ландия, приняла Амира за отца? Ну, что ж, действительно, со спины можно перепутать.

Настороженно интересуюсь:

— Что он здесь делает?

Готовлюсь к худшему, но слышу неожиданное:

— Знакомься, Ландия, господин Веридас. Куратор по твоему диплому. Назначен архимагом. Твоим отцом.

— Что? Почему Веридас? Это же брат моей подруги, Ашары. Амир Хамал.

Сначала поражает первая часть фразы. Смысл второй пока ускользает.

Амир морщится, как от зубной боли.

Дядя Зар объясняет:

— Да, ты не ослышалась. Амир – один из претендентов на человеческий королевский престол. Выяснилось, что твоя подруга и её брат – наследники древней королевской крови. Этот секрет больше не удержать. Их настоящая фамилия – Веридас.

Ну, Ашара... Ещё поговорим, подружка. Как она могла молчать? Ничего не рассказать?

А, вообще, немножечко грустно. Я думаю про другой секрет. О котором этот наглый брат подруги обещал молчать.

Бросаю на него взгляд из-под ресниц. Он же не натрепал?

Вздыхаю. Всё тайное когда-нибудь становится явным. Драго, но только не сейчас. Когда-нибудь потом. А лучше никогда.

И тут меня догоняет осознанием. До меня доходит смысл второй фразы ректора.

Я возмущённо удивляюсь:

— Что? Почему это он – мой куратор? Вообще-то, мне обещали лучшего законника-специалиста.

Дядя Зар кивает на Амира:

— Он перед тобой. У господина Веридаса обширный опыт практической работы дознавателем обвинения, плюс огромная теоретическая база. Несколько лет он готовил материалы к одному резонансному делу между драконами и людьми.

М-даа... Что тут сказать?

— Господин Веридас... — получается как-то неуклюже.

Так официально, пафосно. Как будто между нами ничего не произошло ночью. Смаргиваю. Мне просто надо выкинуть эту ночь из головы. Забыть.

— Господин Веридас, а что за дело?

Всё-таки любопытство берёт верх. Но он, словно щёлкает по носу, своим отстранённым:

— Это личное. Мы не будем обсуждать.

Растерянно хлопаю глазами. И от грубого ответа, и от холода, которым он меня окатил.

— А что же мы тогда будем с вами обсуждать?

— Исключительно сравнительную базу двух законодательных сфер: драконов и людей. Теоретический аспект.

Бровь на суровом, очень серьёзном лице ползёт вверх. Я словно читаю в его взгляде, словно слышу в своей голове то, что он не договорил вслух: «А ты хотела обсудить интимные развлечения?»

Меня окатывает жаром. Да, что ж такое. Как в лихорадке: то знобит, то пробирает потом.

Оглядываюсь на ректора. Он никак не реагирует.

Фух... Померещится же. Что за пошлые мысли в моей голове?

Мой дядя собирает бумаги на столе и встаёт.

— У меня первая пара. Мне пора. Вы можете расположиться здесь для беседы. Потом Амир, подберёшь себе личный кабинет.

Так вот кто меня так срочно требовал в кабинет ректора... Какой нетерпеливый. Наглый. Самоуверенный. Непробиваемый нахал.

Как только дверь за дядей закрывается, не могу сдержаться:

— Зачем трезвонить на всю академию, что меня вызывают к ректору?

— Затем, что нечего шлаться по мужским комнатам в общежитии!

Я задыхаюсь от возмущения. И вмиг затопившего стыда. В отличие от дяди, Амир видел откуда я пришла.

А он закладывает руки за спину, неспешно снова отворачивается к окну. Презрительно бросает:

— Какие развратные нравы царят в драконьих семьях.

Что? Но, если честно, даже не знаю, что ему возразить. Он меня застукал. С Каем. Уже не первый раз.

Слава Драго, у нас с Каем ничего не произошло. И слава магинечке, Амир так вовремя вмешался. Снова.

Мне ещё предстоит выяснить отношения со своим парнем, узнать почему он обманывает меня. Но, почему-то я уже знаю, что разговоры не помогут. Я больше не верю Каю.

Пячусь бочком. И тоже смотрю через стекло. Так интересно, чего Амир так пристально разглядывает?

Упс... Из ректорского окна открывается прекрасный обзор на полигон. И на берёзовую рощу, где Асгар устроил мне семейные разборки.

Амир так и не оторвёт взгляда, так и пялится на эту Драгову рощу. Он за мной наблюдал?

Рассматриваю сурово стиснутые губы, которые шевелятся, обвиняя:

— Неподобающее поведение, студентка Кирстон! Вам не стыдно? Крутить роман сразу с двумя.

Магинечка Елена! Кто второй? Он?

У нас роман?

Он так считает после интимного укуса ночью?

Тепло прокатывается в груди и ускользает куда-то ниже, возвращая воспоминания и смущая.

Драконница радостно суетится, пуская слюни. Я сжимаю челюсти. С этой бестии станется опять выпустить клыки.

Нельзя показывать мои переживания. Чего себе этот мужлан возомнил!

Заикаюсь:

— К-как это с двумя?

Амир резко разворачивает голову, впивается жалящим взглядом.

— Один чёрненький, другой платиновый блондин. Нравится разнообразие?

— Что? — драконница разочарованно стухает, у меня тоже что-то обрывается внутри.

Амир не про себя говорил? Это он про Асгара?

— Этот блондин – мой брат! И нечего раскидываться такими обвинениями.

— Зачем ты пошла в комнату ко второму? Так не терпелось закончить то, что не получилось ночью?

«Меня тебе было мало?»

Моргаю. Не поняла. Последнюю фразу он сказал, или моя впечатлительная натура додумывает всё в голове?

Его мне было... о... его было так много. Так волнительно приятно...

Так.

Лицо тяпкой. Лишь бы он ничего не разглядел.

Как быть?

Зачем-то я пытаюсь оправдаться.

— Асгар сказал, что был вчера в комнате у Кая. И учуял запах крови, и... — «похотливого желания» — проносится в голове, но я вовремя закрываю рот. Вот, это неприлично обсуждать! — И... Кай всем наболтал, что я его укусила. И мне пришлось подтвердить, — набираюсь смелости и возвращаю Амиру прямой взгляд. — Я же не могла сказать, что укусила вас.

Этот непробиваемый нахал ещё и руки складывает на груди, расставляет ноги шире. Так и сверлит взглядом. Не могу прочесть, что в нём. Осуждение?

Он спрашивает отрывисто:

— Почему?

Больше не могу выдержать взгляд, отвожу глаза и снова заикаюсь:

— Т-так вы же сами вроде не хотели... Огласки...

Что я мелю? Он серьёзно? Как он себе это представляет? Что я сказала бы брату, что кусала незнакомого мужика?

Подглядываю за реакцией. Стоит. Молчит. Он чуть склоняет голову к плечу.

— А может, вы переживаете за себя? За свою репутацию? Так умоляли меня вас не выдавать.

Я вскидываюсь.

— Да кто вас просил вмешиваться? Не собиралась я вас кусать!

Драконница мечется, пощёлкивая хвостом. Ей понравилось, заразе. Чего скрывать, понравилось и мне. Но этому

нахалу я не признаюсь. Ни за что.

Лучшая защита – нападение. Я и нападаю:

— Если бы вы не вмешались, у нас всё уже было бы хорошо с Каем. Он видит мою сокровенную татуировку. Кай – мой истинный человек.

Почти уверенна, что Кай мне врёт. Мне так не хочется в это верить. Зачем ему обманывать меня? Но, явно я не собираюсь делиться сомнениями с Амиром. Так хочется устыдить наглеца! Это же он во всём виноват. А пытается пристыдить и переложить вину на меня. Мне и так не по себе.

Особенно от того, что я никак не могу перестать возвращаться мыслями к сегодняшней ночи, когда смотрю на него.

— Давайте-ка, студентка Кирстон, вы будете соблюдать приличия. Дождётесь от парня предложения. Попросите благословения отца. Вместо того, чтобы шлаться с ним по тёмным уголкам.

Насупливаюсь. Повторяю за ним, складывая руки на груди. Дух противоречия толкает пробурчать:

— Я уже взрослая. Совершеннолетняя. Сама решу, что и когда мне делать.

Амир лишь хмыкает и выдаёт мне:

— Тогда и дипломную работу доделаешь сама, — фыркает. — Взрослая нашлась.

Меня смущает это его перескакивание с «вы» на «ты» сильнее, чем смысл пренебрежительно брошенных слов.

Опешивши переспрашиваю:

— Почему?

Сама же пытаюсь подавить вспыхнувшее смущение. Та-кая взрослая, что могу разговаривать с ним на «ты». И зани-маться вещами и повзрослей...

Он что, сейчас предложит мне повторить? Он на это на-мекает? Помощь с дипломом в обмен на укус?

Сама не отслеживаю, как облизываю губы. Понимаю, что творю что-то неприличное, лишь когда улавливаю льдистый взгляд, замороженно наблюдающий за моим языком.

Точно. Сейчас потребует повторить.

Драконница переворачивается кувыркoм, требуя немед-ленно выпустить клыки. Стерва. Заткнись. Язык я убираю. Но, чувствую, как мне становится жарче и тяжело дышать.

Амир пожимает плечами:

— Ты же уже взрослая. Всё сама. Значит и моя помощь не нужна. Скажу твоему отцу, что ты отказалась.

— Что? Нет! Почему вы хотите отказаться работать со мной?

— Не хочу обмануть доверие архимага. Передавать сплет-ни я не собираюсь. Но и как я потом буду смотреть ему в глаза? Был в академии, всё видел, ничего ему не рассказал о поведении дочери и не остановил её от опрометчивых по-ступков. Попустительствовал разврату...

Гулко сглатываю. Пристыдил. Да.

Но, ведь, и сам предавался разврату... со мной...

Неужели ему не понравилось и не хочется повторить? Прямо ни капельки?

Молчу, разглядывая носочки своих туфель. Утыкаюсь головой даже ещё ниже. Потому что эти самые развратные мысли так и роятся в голове.

Амир же продолжает:

— Кроме того, мне нужно всё твоё внимание, сосредоточенное на работе. А не розовые влюблённые сопли, отключающие мозг. Поэтому у меня есть условие: ты будешь вести себя прилично. Перестанешь зажиматься с этим выскочкой малолетним по углам! Выкинешь глупости из головы. Оставишь там только умные мыслишки о дипломе.

Пристыженно киваю. Продолжаю разглядывать носочки туфелек – уже изучила их вдоль и поперёк. На правой намечается залом – надо бы их магией подлатать. О, а на этих мужских туфлях вообще, целая царапина. Что? Мужские туфли. Вздрагиваю.

Не заметила, как Амир оказался так близко. Чувствую чужое дыхание в волосах. Сама вдыхаю мужской запах, от которого кружится голова. Как же вкусно Амир пахнет. А какой он на вкус...

Он тянется рукой и заправляет локон мне за ушко.

Перестаю дышать, упорно рассматриваю мужские туфли.

Нежное касание пальцев обжигает ушко. Он ещё и гладит сзади мочки, посылая чувственную волну по телу. Предательница драконица тихонечко урчит. Он же не слышит?

Не могу её заткнуть.

Я и сама готова ластиться к его пальцам, поворачивая голову так, чтобы ему было удобнее поглаживать за ушком.

Всё прекращается так же внезапно, как и началось... Амир щёлкает пальцами перед носом, выводя из ступора и заставляя снова покраснеть. Он же ничего не почувствовал? Не понял, как мне было до радуги в глазах приятно?

Почему его близость так на меня действует?

И что это сейчас произошло? Что он себе позволяет?

Вскидываю на него взгляд, маскируя смущенное желание мужских прикосновений возмущением.

— Что ты творишь?

— Вы.

Моргаю.

— Что, простите?

— Правильно. Ты обращаешься ко мне на «вы», и пожалуйста, называешь господин Веридас.

Ничего не понимаю. То он ко мне пристаёт, неприлично трогает. Неприлично приятно. Посылая мурашки по телу. То, опять окатывает снисходительным презрением.

— Я вам поставил маячок, студентка Кирстон. Чтобы знать о ваших перемещениях. Не пытайтесь его убрать. Иначе я прекращу работу с вами. Надеюсь, этот маячок поможет вам соблюдать приличия.

Машинально тянусь рукой, трогаю кожу за ушком – вроде на ощупь ничего нет, лишь чувствуется небольшая магиче-

ская вибрация, если посильней надавить.

— Вам что-то не нравится, Кирстон? Мне его убрать?

Отдёргиваю руку, демонстративно закатываю глаза.

Мысленно подсчитываю сколько дней мне работать над диплом. Сколько мне ещё терпеть этого наглеца!

Глава 6

Амир

Пятнадцать лет назад.

Отец привёл меня в лабораторию, помог дойти, поддерживая под руку. Мне всё труднее становилось удержаться на ногах. Неизвестная лекарям болезнь уже несколько лет подтачивала мои жизненные силы, удерживая от смерти на самом тонком волоске.

Мой папа был братом правящего человеческого короля, а всю свою жизнь посвятил науке. Особенно последние годы он ушёл в науку с головой – искал лекарство для меня.

Он обещал, что со мной всё будет хорошо. Но я подслушал, как он сокрушался маме:

— Амир, такой молодой, всего пятнадцать. У мальчика вся жизнь впереди. А я не могу помочь ему с недугом, отбирающим силы. Если бы я мог обменять свою жизнь на его, я бы это сделал.

Мама горестно вздыхала, утирая слёзы, и утешала моего отца:

— Кадони, ты делаешь всё, что возможно. Не опускай руки. Я верю, решение придёт. Я буду продолжать молиться. На всё воля Драго. Я буду продолжать просить.

Отец держал маму в курсе своих научных экспериментов. Рассказывал секреты ей. А я тайком подслушивал, и тоже

был в курсе его личных тайн.

Отец близко общался и работал в тайной канцелярии с другим продвинутым учёным, господином Луцером, который был вхож, чуть ли не на правах родственника, в семейный круг самого архимага драконов Шаардана Кирстона.

После известных всем событий лет десять назад, когда архимаг разбудил магический вулкан и вылупились драконьи яйца, пролежавшие на дне ущелья не одну сотню лет, оказалось, что один из драконов пробудился зверем, лишенным человеческой ипостаси. Маленький дракончик умирал и архимаг отдал зверька Луцеру для экспериментов.

Совместными усилиями отцу и Луцеру удалось разработать уникальный эликсир, позволяющий привязать драконью сущность человеку. Отец пожелал оставить своё имя в тени, совершенно не хотел огласки. Тем более, что и архимаг с Луцером решили не объявлять об успешном эксперименте, предвидя нападки членов Драконьего Совета по этическим соображениям.

Зато тот маленький дракончик остался жив. А Луцер получил вторую сущность. Эксперимент прошёл успешно. Но архимаг потребовал избавиться от формулы, чтобы ни у кого не возникло желания повторить опыт.

Луцер согласился и уничтожил все бумаги и разработки по проекту.

Только отец в тайне сохранил экспериментальный образец эликсира.

Сам он не смог бы его повторить потому, что часть формулы разработал Луцер, и только вторую половину мой отец. Но он решил сохранить эликсир.

Прекрасно помню, как отец усадил меня на кушетку в лаборатории. Прямо напротив второй кушетки с мёртвым телом. Холодок пробежал по спине.

Отец кивнул на мертвеца, который ещё не успел остыть.

— Смотри, он выглядит, как живой. Но тело мёртвое. Сердце остановилось, мозг умер из-за нехватки кислорода.

Я сглотнул.

— Он не похож на труп.

Отец подставил маленькое зеркальце к носу неподвижного тела.

— Смотри, он не дышит. Я сделал всё, что мог, чтобы его спасти. И не я один. Из лаборатории только что ушёл господин Луцер. Мы вместе зафиксировали смерть. Ещё не началось трупное окоченение потому, что это – дракон. Только его драконья сущность почему-то крепко спит.

— Так надо разбудить его дракона! Я слышал в зверином виде у них прекрасная регенерация. Он сможет восстановиться.

Отец печально качнул головой:

— Уже нет. Слишком поздно. Даже если сейчас драконья ипостась проснётся, то погибнет в этом теле.

— А что я этим драконом произошло?

— Сорвался со скалы.

— Дракон? Сорвался со скалы? И не обратился?

Отец кивнул, соглашаясь:

— Да, это очень странно. Большой вопрос — что же случилось с его драконом. Почему зверь крепко спит, — отец вздохнул, о чём-то судорожно размышляя, а потом достал из кармана маленькую колбу с мутной жидкостью и поболтал перед моим лицом. — Меня сейчас интересует другой вопрос. Я могу попробовать спасти зверя. А заодно и твою жизнь, сын. По моим расчётам привязка драконьей сущности остановит твою болезнь.

У меня закружилась голова. Видимо, волнение спровоцировало очередной приступ.

— Разве не стоит спросить разрешение у его жены?

— Стоит. Но у нас нет времени на расспросы. Тем более, Луцер пошёл сообщить печальную новость жене погибшего, драконице Оливии Карпулети. Она будет убита горем. Не думаю, что сможет адекватно принять решение. А так, мы и зверя попытаемся спасти, и...

— ...вылечить меня? — ослабшим голосом договорил я мысль отца.

Головокружение усилилось. Я не был уверен, что отец поступает правильно. Попытался возразить:

— А как же моральная сторона вопроса? — но ответ папы я уже не расслышал.

Сознание уплывало, покрывая картинку перед глазами мутной пеленой... так похожей на ту жидкость в колбе... Я

слышал, как отец звал меня:

— Амир, Амир! — голос наполнился тревогой. — Сынок, очнись. Амир, подожди, не уходи за грань, потерпи ещё чуть-чуть. Держись. Я вытащу тебя из лап смерти. Почему именно сейчас ты вздумал умирать?

Внезапно все мои чувства обострились. И вдруг я явно различил биение собственного сердца, которое неумолимо замедлялось. Я чувствовал, что и кровь замедляется, уже не так быстро бежит в венах. И где-то высоко над головой вспыхнул яркий свет, маняще и призывно, вызывая неумолимое желание пойти туда.

На краешке сознания, едва различимо слышались крики отца. Он звал меня.

Я разрывался между желанием обернуться к отцу и желанием пойти на такой притягательный свет впереди, утягивающий сознание воронкой, обещающий блаженство и забвение на век.

И всё-таки я обернулся.

Я видел себя со стороны, сверху. И отца. Тот суетился, втыкая мне иголки в вены, пытаясь привести в чувства. Но действовал слажено и чётко. Придвинул труп ко мне очень близко, воткнул иголки с трубками и ему. А мне капнул на губы из пробирки.

В этот миг меня словно молнией прошило. Тело и сознание трянуло так, что я погрузился в темноту и отключился.

Проснулся оттого, что задыхался. Чёрный удушливый ед-

кий дым заполнял лабораторию, не позволяя толком сделать вдох.

Вздрогнул, когда разглядел труп рядом с собой. С отвращением перекатился через него и упал на пол. Закашлялся, но внизу было легче дышать. Тут же наткнулся на пробирку с эликсиром на полу.

Случилось что-то неожиданное и ужасное, если отец её так неосторожно бросил.

Пополз на выход, уже понимая, что произошло непоправимое.

Мне было всего пятнадцать.

Чудом удалось бежать из горящего дома и спасти маленькую сестру вместе с дорогой кормилицей, которой пришлось пережить горе смерти собственных детей, оставшихся в горящем доме. Им уже было нельзя помочь.

При побеге и я, и моя сестрёнка Ашара видели радужную драконицу, выстреливающую струёй пламени в ночное небо, прямо перед нашим домом. Та картинка намертво врезалась в память. Я обещал себе, что отомщу.

Наше время

Официальные отчёты зафиксировали несчастный случай – возгорание в лаборатории при неосторожном проведении отцом экспериментов. Тела детей кормилицы приняли за наши с сестрой, и к моему большому счастью и облегчению нас никто не искал. Пятнадцать лет.

Кормилица стала нашей бабушкой. Ашаре было всего

пять, и мы решили не посвящать сестрёнку в подробности грязной истории.

Не так давно кормилица умерла.

Не так давно во мне проснулась спящая драконья сущность. Неожиданно дала о себе знать. Прямо после последнего визита в столицу. Где я увидел дочку архимага первый раз...

Ужиться со зверем оказалось не так просто. Временами он пытался подавить моё сознание, переходя на рефлексy. И даже вынудил меня на первый оборот.

Зря я сопротивлялся. Полёт вызвал неопиcуемый восторг.

К тому же все мои инстинкты и органы чувств безмерно обострились. Слух, зрение, обоняние... приобрели звериную остроту.

Что помогло избежать внезапного нападения королевских гончих среди ночи. И снова я успел спасти сестру. Я уже подзревал неладное. Как только сущность проявилась. Готовился к тому, что что-то должно произойти.

Я вовремя вытащил Ашару из дома и выкинул на границе с академией ДРАГОН, велел ей поступить на дополнительный добор и дожидаться меня за стенами академии – единственном безопасном месте, под протекцией самого архимага. А ещё я надел ей кулон, в который спрятал остатки эликсира. Замаскировал его магией, сделав невидимым и неосязаемым на ощупь, просил внимательно за ним следить.

Только растяпа сестрёнка умудрилась его потерять.

Может и к лучшему. Теперь формулу никто не сможет повторить. Пусть эта тайна останется в прошлом. Ведь, эликсир может стать опасным оружием в руках людей.

Следующая глава будет ещё от лица Амира

Напоминаю тем, кто не читал другие книги цикла))))

Пока ждёте продолжение, можно почитать историю сестрёнки Амира, Ашары, и дракона Дориана, которого она встретила в академии ДРАГОН.

ДВЕ ЧАСТИ:

ДО (про знакомство) <https://litnet.com/shrt/P6ft>

ПОСЛЕ (Ашара оказывается беременна... но ничего не помню)) <https://litnet.com/shrt/P6xt>

Можно начать со второй истории))) окажетесь на месте героини, которая не помнит. БУДЕТ ПРИКОЛЬНО))) или можно читать с самого начала))

Глава 7

Амир

Очередная встреча с архимагом драконов Шаарданом закончилась неожиданно.

Несколько лет я собирал доказательную базу обвинения против драконицы Оливии Карпулети, жены погибшего дракона, сущность которого привязал ко мне отец. Это её радужную драконицу мы видели с сестрой той ночью при пожаре. Уверен, это она не сдержалась и подожгла наш дом, обезумев от горя, потерявши мужа.

Но мёртвое не оживить. Её муж умер! И мой отец не виноват. Точка.

И на минуточку, на момент намеренного поджога, унесшего жизни родителей, мой отец был братом действующего человеческого короля.

Я предоставил данные архимагу, собираясь заручиться его поддержкой. Шаардан Кирстон ведёт политический курс на сближение с людьми.

Он впечатлился. Но настоятельно рекомендовал придерживаться документы обвинения и повременить с оглаской.

Зато архимаг искренне восхитился собранными материалами.

— Прецедентов судебного производства между людьми и драконами не существует. Как минимум потому, что нет

сравнительной законодательной базы. Вы провели глубокий анализ, выделили параллели, бреши которые нужно рассмотреть, как на Совете Драконов, так и в Королевском Собрании людей.

А потом архимаг сделал предложение. От которого, разумеется, я не мог отказаться.

Теперь я закреплён в составе научного состава академии ДРАГОН. Впереди предстоит скрупулёзная работа по приведению законодательных баз в порядок – сложная командная работа самых продвинутых законников, ведущих практику и преподающих в престижном ДРАГОН – первая в истории академия, где учатся драконы вместе с людьми.

Прохаживаюсь по кабинету ректора Луцера. У нас серьёзный разговор.

В беседе выясняется, что мне предстоит взять кураторство над одной драконицей, выбравшей тему диплома по профилю работы, которую мне предстоит курировать в научном совете академии.

Неожиданно.

Я останавливаюсь у окна.

Прекрасный вид из ректорского кабинета. Ранее утро, солнце только встаёт, а на полигоне уже во всю идёт тренировка парней, сверкающих полуголыми телами.

Луцер оформляет бумаги, отрывается от стола, бросает пояснение:

— Смотришь на полигон? Стандартная разминка перед

парами. Между прочим, я тоже с ними занимаюсь. Сегодня пришлось пропустить из-за встречи с тобой. Кстати, тоже присоединяйся. Поспarringуемся с тобой.

Ухмыляюсь.

— Не боишься, я тебя уделаю на тренировке?

Господин Луцер – друг моего отца. И мы прекрасно другу друга помним, хоть и прошло пятнадцать лет. Он встретил моё «возвращение» очень тепло. Это именно он свёл меня с архимагом так близко, помог наладить связи.

Луцер с архимагом надеются, что я предъявлю права на человеческий престол.

Он усмехается в ответ:

— Мой мальчик, у меня появилась драконья ипостась, когда ты ещё пешком под стол ходил. А ты со своей только знакомишься и учишься справляться. Придётся надрать тебе зад, чтобы не задира́л нос, — потом перестает подначивать и смеяться. — Если серьёзно, потренирую, помогу взять зверя под контроль.

Зря я проговорился, что плохо лажу с драконьей ипостасью. Сам как-нибудь разберусь.

Уже собираюсь отойти от окна, присесть за стол, как краем зрения улавливаю рыжее пятно. Смотрю внимательней. Ну, точно. Рыжая макушка, копна распущенных шёлковых волос, так изумительно переливается в лучиках солнца. Завороженно наблюдаю за драконицей, укусившей меня ночью.

При дневном свете она ещё красивее. Так непосредствен-

на, нежна и женственна. Улыбается, рассматривая парней на полигоне. Что? Какого Драго она пялится на обнажённые мужские торсы?

Моя блажная улыбка, в которую безвольно растянулись губы, стоило увидеть рыжее недоразумение, вмиг сползает и отчего-то портится настроение.

Отвожу взгляд. Что за помутнение в голове?

Но глаза сами возвращаются, выискивая девушку на полигоне. Только рыжая копна теперь мелькает среди веток берёзовой рощи на краю полигона. А рядом чья-то белобрысая грива, собранная в хвост и полуголый мужской торс. За деревьями плохо видно, кто именно там стоит. А важнее, что именно они там делают?

Зачем мне это надо знать?

Подумаешь, избалованная драконица нашла себе нового парня для развлечений?

Сжимаю пальцы в кулак. Вчера одним точным выверенным движением послал её лгуна ухажёра в глубокий нокаут. Этому бы тоже не помешало. О чём они там говорят?

О. А теперь их там трое. Чернявенький подтянулся. Он так от неё и не отстал? Мало получил вчера? Пудрит дочери архмага мозги. Врёт, что видит у неё татуировку.

Так ладно. Чего я злюсь? Я её предупреждал? Предупреждал. Она не слушает – её проблемы. Вляпается, потом будет наматывать сопли на кулак и плакать по ночам в подушку.

Меня зовёт Луцер.

— Амир, иди посмотри данные твоей протее.

— Угу, сейчас.

Сам наблюдаю, как наглая рыжая вертихвостка вдруг исчезает со вчерашним парнем в голубом портале. Куда они собрались?

Разворачиваюсь к ректорскому столу. Он выводит данные студентки в визуальную картинку над столом.

— Будешь курировать Ландию Кирстон, шестой курс.

— Дочку архимага?

Такого сюрприза я точно не ожидал.

Луцер внимательно на меня смотрит:

— Тебя что-то смущает, Амир?

Да, меня смущает, что дочка архимага шляется с полуголыми парнями по порталам. Средь бела дня! Вообще молчу о том, что драконица творит ночью.

Луцер нахваливает дочку архимага.

— Ландия, мне как племянница, выросла на моих глазах. Прекрасная девочка. Умница, красавица. Вы сработаетесь.

Держу бесстрастное выражение на лице.

— Может, тогда сразу и представишь нас? — бросаю взгляд на часы. — Пары ещё не начались.

Ну, же. Давай, быстрее, Луцер. Зови её.

Луцер не чувствует подвоха. Вызывает Ландию по зыркалу. Но, как я и предполагаю, вызов остаётся без ответа. Видите ли, наша умница и красавица занята. Чем, позвольте узнать?

Странное дело, мой дракон тоже недовольно ворочается внутри.

Луцер удивляется:

— Странно, куда она запропастилась, — смотрит на стол, на котором мелькают фамилии и огоньки. — Вот, же интер-активная карта показывает, что она уже в академии.

Ну-ну. А что там ещё показывает карта? Так и хочется гаркнуть: «Да где она?».

Сдерживаюсь.

Уточняю:

— Можно её как-нибудь ещё позвать?

Луцер наклоняется к столу, разговаривает с секретаршей, просит срочно позвать студентку к себе в кабинет.

Он водит пальцем по столу с огоньками, один из них подкидывает пальцем в воздух.

Луцер – непревзойденный специалист по маг.сетям.

— Это маячок на слепок ауры Ландии.

— Ну, ничего себе у вас тут контроль за передвижениями.

Луцер бросает на меня хитрый взгляд.

— Не у нас, у меня. Это моя сеть с личным доступом. Академия вверена мне, и мне необходимо быть в курсе всего происходящего здесь. Не надо об этом распространяться.

Пока он объясняет, щёлкает пальцами, открывая портал.

— Так быстрее будет. Сейчас придёт.

Карта на столе гаснет, а Луцер придвигает бумаги, принимается их изучать.

Я же смотрю в проём и выпадаю в осадок.

Рыжая бесстыдница стоит перед полуголым брюнетом, который тяжело дышит и держит драконицу за руку. Они вдвоём, в мужской комнате. Уединились, твою мать!

Глубоко втягиваю воздух. Проверяю, не успела ли девчонка что-нибудь натворить?

С облегчением выдыхаю. Ничего не было. Ни укуса. Ни тем более чего-нибудь ещё. Интимного. Того, чем сам очень не против заняться с рыжей драконицей.

Драго. Да какая мне разница?

Но мой дракон внутри, который настороженно елозил, вдруг успокаивается. Так вот кто поднимает во мне беспокойство? Проснувшаяся звериная ипостась.

Отворачиваюсь к окну. Медленно выдыхаю, прислушиваясь к лёгким шагам, к хлопку, закрывшегося портала.

Пришла...

Бесстыдница!

Они здороваются за моей спиной. Мило и сладко общаются. И как Луцер не разглядел откуда к нам вывалилась его обожаемая племянница? Глаза б мои на неё не смотрели!

Так и смотрю в окно. Жду, когда намилуются голубки.

Упс...

Неожиданно кто-то набрасывается со спины. Успеваю вовремя среагировать, придержать инстинкты. В обычной ситуации нападающий уже бы валялся в отключке на полу. Слава Драго, я удержал рефлекс. Ну, как я? Дракон помог.

Над ухом разливается голосок, полный обожанья:

— Как же я рада тебя видеть!

Ооо... звучит неожиданно приятно. С чего это она так?

Да прямо перед дядей. Обескураженно пытаюсь сообразить, что происходит. Зато мой дракон делает стойку, высовывает язык, повिलывает хвостом. Несколько секунд уходит на внутреннее противостояние. Заставляю зверя убраться подальше, в уголок.

А рыжая бестия, повисшая на моей спине, ещё и клыки выпускает! Прекрасно слышу лёгкий щелчок.

Что творит!?

Только вот, лёгкий флёр её желания притупляет мозг.

Хватка на плечах слабеет и драконица тихонечко сползает по моей спине вниз. Вот тут инстинкты не подводят. Разворачиваюсь вовремя, чтобы поймать, не дать сползти на пол.

Странно, но я как будто слышу, как она говорит: «Как я могла его с отцом перепутать?»

Ах, вот оно в чём дело.

Ещё и ректор подтверждает:

— Ландия, приняла Амира за отца? Ну, что ж, действительно, со спины можно не узнать.

Она застывает в моих руках. Очень близко. Мне прекрасно видно её выпущенные клыки. В теле вспыхивает возбуждение. Драго, не думал, что такие маленькие зубки способны завести вполоборота. Реакция на драконицу злит.

Посылаю взгляд, полный осуждения. Еле сдерживаюсь,

чтобы не прикрикнуть вслух: «Клыки подбери!»

Но... её выпущенные клыки мне... льстят. Сдержать самодовольную ухмылку не получается. А ещё, так хочется потрогать эти зубки. Ещё больше хочется подставить поудобней шею для укуса.

Тянусь рукой к её подбородку, захлопываю приоткрытый ротик. Нечего меня искушать.

Тем более мы не одни. Как они только что были с тем недоноском — злюсь, представляя, чем бы у них там сейчас могло всё кончиться, не вмешайся ректор.

Тем более мы не одни. Как вчера ночью... безумно хочется всё повторить.

С сожалением выпускаю из своих рук.

— Что за панибратство, леди Кирстон? — добавляю строгости в вопрос.

Луцер же меня представляет и разливается соловьём, обозначая все мои регалии. Особенно забавно наблюдать за выражением на женском личике, когда она узнаёт, что я её куратор.

Наверное, моё собственное выражение, когда я узнал новость, было не менее забавным.

Прикидываю в голове, за сколько дней мы с ней закончим работу над дипломом. Мне понадобится вся моя выдержка, чтобы не сорваться. И не прибить. Или не... залезть к ней под юбку.

Глава 8

Ландия

Ухожу из кабинета ректора, задрав подбородок.

Спиной чувствую пристальный взгляд Амира. Хлопаю дверь.

Каков нахал?

Высмеивает меня. Делает замечания по поводу развратного поведения.

А сам?

Сам подставляется для укуса, который ему вовсе не предназначался. И распускает руки! Да!

Поправляю непослушный локон, повторяя мужское прикосновение. Пальцы застывают за ушком, представляю, что Амир меня там трогает. И нежно гладит. Обвожу пальцами краешек ушка, как это недавно делал он. Кожа под пальцами жжётся, оживляя воспоминания.

Волнительная дрожь прокатывается в груди. Амир может быть таким нежным. И сильным одновременно. Как запросто и ловко он меня подхватил, не дав упасть. Хочется обратно, в объятия крепких мужских рук.

Смаргиваю.

Магинечка Елена, что за странные желания?

Этот наглец поставил мне маячок. Да, он предупредил об этом. Но. Он собирается за мной следить? Какое ему дело до

моей личной жизни? Лезет, куда его не просят!

Ворчу вслух, передразнивая Амира:

— Мне его убрать? Иначе я прекращу работать с вами...

Выискался на мою голову моралист.

Я выхожу из корпуса администрации, смотрю на время – ещё немного и на пару опоздаю. Решаю сократить расстояние и пройти через газон. Приспичило же некоторым вызывать меня прямо с утра.

Хотя, должна признаться, получилось очень вовремя. Но это я признаюсь себе. «Некоторым» точно не нужно об этом знать.

Я не договорила с Каем. Струсил. Хотя, ему явно было не до разговоров.

А надо бы выяснить отношения. Как же не хочется признавать, что Асгар был прав на его счёт. И Амир тоже...

Но как же Кай узнал про мою татуировку? Так искренне ухаживал, так лицемерно притворялся?

Поверить не могу. Нет. Здесь какая-то ошибка. Прямо смотреть в мои глаза и так самозабвенно врать?

Иду мимо беседки, плотно увитой плющом. Невольно слышу своё имя... брошенное резким недовольным тоном. Замираю, выдернутая из невесёлых размышлений. Прислушиваюсь к разговору.

Конечно, подслушивать нехорошо. Я и не собиралась. Но следующая фраза словно припиливает стопы к земле.

— Так я не понял, укусила тебя Ландия или нет? — гре-

мит рассерженный мужской голос из беседки.

Ух. Из лёгких выбивает воздух, как от удара под дых.

Блеющий голос Кая бормочет невнятные оправдания:

— Да, укусила, — пауза и совсем тихое: — Хотя, я не уверен.

Кай продолжает болтать? Как же я в нём ошибалась! А Асгар был прав.

Усиливаю драконий слух, даже глаза прикрываю, чтобы лучше слышать.

Кай продолжает бормотать оправдания:

— Я почему-то отключился. Думал, что из-за укуса. Но, видимо, всё-таки нет. Не знаю, что именно там между нами произошло.

— Болван! Ты что, напился в такой ответственный момент? Покажи шею, — гневный рык. — Нет. Ничего не было. Нет следов на коже. И магией совсем не фонит.

Не сказать, что голос мне знаком. Но, есть ощущение, что я его где-то слышала. Голос раскатывается громче, сокрушаясь:

— И это — тот, на кого я возложил надежды! Кай, мальчик мой, так не решаются взрослые дела. Скоро отбор на королевский трон. Ещё и прямые наследники Веридаас объявились, чтоб их постигла кара Драго! Ты же понимаешь, что первый укус молодой драконицы усилит твою кровь? Даст шанс пройти отбор через оракула при проверке чистоты королевской крови.

— Дядя, я вряд ли обойду тебя. Разве тебя мало кусает твоя истинная драконица?

Дядя Кая?

Да, точно. На свадьбе у Ашары было представлено столько много новых людей. Голова кругом. Всех и не упомянуть. Но, дядя Кая мне запомнился довольно хорошо.

Советник Королевского Собрания при человеческом дворе. С примесью голубых кровей в роду. Претендент на пустой трон.

Высокий, статный, с военной выправкой, с широким разворотом плеч, на висках — намёк на седину. Но, в целом, я бы точно не дала ему пятьдесят человеческих лет.

Это довольно просто объяснить. Согласно не подтверждённым официально сплетням, он — истинный человек драконицы, Оливии Карпулети — матери Дориана, сокурсника-дракона, за которого вышла замуж близкая подружка. А истинные драконов живут несколько сотен лет, как и их пара.

Этот Советник, кажется, Аврелий — одиозная фигура. Оказывается, он ещё и дядя Кая?

Который продолжает вычитывать племяннику в беседке:

— Кай! Мы перепроверили родословную несколько раз. У тебя изначально больше шансов. И только первый укус молодой драконицы может многократно усилить силу крови. Что же ты за растяпа? Проворонить такой шанс!

— Дядя, Ландия влюблена в меня. Я с лёгкостью запудрил ей мозги всякой романтической дурью. Мне просто надо

ещё немного времени. Утром почти получилось уговорить её укусить.

— «Почти» не считается, мой мальчик. Мне нужен результат. Или ты хочешь остаться с голым задом? Мой никчёмный братец, твой папаша, оставил тебе лишь долги в наследство. Не забывай, что теперь все закладные у меня. И если ты не взойдёшь на трон, под моим чутким руководством, то придётся их обнародовать и потребовать выплаты долгов.

Потухший голос Кая соглашается:

— Да, я понимаю. Я всё сделаю. Обещаю.

И воцаряется давящая тишина.

Мне так горько. Кай притворялся. Он обманывал меня. Теперь я точно знаю.

И понимаю, что надо бы уносить ноги, которые так и приросли к земле. Всё слишком серьёзно. Дело не только в том, что меня обманывает Кай. Попахивает подковёрными интригами королевского двора.

Собираюсь прыгнуть мерцающим прыжком. Подальше от беседки. Но в последний момент притормаживаю, подслушивая дальше.

Кай стенает:

— Всё получилось бы сегодня утром, только мне кажется, что с твоей информацией про её сокровенную татуировку что-то не так.

— Что может быть не так? Это – проверенная информация. От Малори, истинного подружки Ландии. Он под-

смотрел у жёнушки в голове. Ландия сама рассказывала подружкам про её татуировку. А Малори случайно проболтался мне. Связи, Кай, в нашем мире —самое главное. Знакомства, дружеские деловые встречи за бутылочкой чего погорячей. И ясный ум, который внимательно слушает и всё подмечает.

— Ты уверен, дядя? Правое предплечье? Почему-то, когда я это озвучил, Ландия напряглась.

И грозовой рокот дяди:

— Кай! Как ты мог перепутать? Левое. Левое предплечье! Надо включать мозг и думать головой! А не другим местом западать на прелести юной драконицы. Мы же с тобой договаривались. Сначала её укус, потом можешь с ней кувыряться. Пока не надоест.

Глава 9

Амир

Драго истинный!

У меня заворот мозгов?

Стою. Смотрю, как рыжая драконица задирает нос и подбородок, разворачивается и уходит. Кончики пальцев покалывает от прикосновений к её горячей коже.

Чувствительная девочка, с послушной моим ласкам драконицей, стояла, млела, когда я нежно почёсывал за маленьким изящным ушком. Мне послышалось, или зверица, действительно, урчала от захлестнувшего удовольствия?

Урчание отдавалось лёгкой вибрацией в моей собственной груди, заставляя сердце биться чаще. И... притупляя разум.

Совсем забыл, зачем просил ректора позвать её.

Все рабочие вопросы выветрились из головы.

Стал распускать руки, стоило вдохнуть запах драконицы и увидеть маленькие острые клычочки. Как мальчишка! Не ожидал такого от себя.

Теперь тупо уставился девчонке в спину.

Я же не отпускал!

Стою. Молчу. Охреневаю от своей реакции на дочку архимага. Неосознанно тру плечо. Точно. Это – всё драгова та-туировка виновата.

Так и смотрю на дверь. Подумаешь, обиделась за маячок. Я предупредил.

Хлопнула дверью.

Я же не обсудил с ней рабочие моменты. Расписание, план дипломной. Что там ещё мне надо было с ней обсудить? Прелести интимного укуса... Тьфу-ты! Этот вопрос не из диплома.

Хорошо, что не стал задерживать девчонку. Вряд ли бы сейчас удалось нормально поговорить.

Составлю ей расписание. Как мне удобно.

Просмотрю её наброски и предложения по теме.

Выберу себе кабинет. Желательно подальше от общего коридора. Где-нибудь, где поменьше посторонних глаз и ушей... Хотя, надо не забыть повесить полог тишины.

Драго! Что за мысли?

Не замечаю, что оказываюсь у окна.

Наблюдаю, как Ландия спешит в учебный корпус. Так торопится, что бежит через газон, задрав подол платья, придерживая руками, чтобы не мешал. Пытаюсь рассмотреть женские коленки. Дракон тоже подключается, врубая зрение на всю. Мы пристально изучаем стройные ножки в маленьких туфельках на изящных каблучках – хороши-ии! Не самая удобная обувь для бега по траве, но нам со зверем очень даже удобно наблюдать – Ландии приходится задирать юбку.

Наверное, впервые, мы с ним хоть в чём-то находим общий язык.

Неожиданно Ландия замирает около беседки на пути. Чего застыла? Юбку выпустила из рук, прикрыв обзор на стройные лодыжки. До корпуса ещё метров триста. Обеспокоенное выражение появляется на личике и портит милые черты.

Беспокойство проявляет и мой дракон.

С такого расстояния даже драконий слух не расслышит, что же там странного происходит.

Только мой зверь тревожится не из-за Ландии. Его внимание отвлекает посторонний зов. Зов?

Драго, это что ещё такое?

На тонком уровне восприятия, я явственно различаю гор-
танный звериный крик: протяжный, тоскливый, зовущий по-
дойти и успокоить.

Отчаянный, утробный стон на низкой частоте, доступный
слуху лишь дракона. И почему-то я понимаю, что зовут ме-
ня. Вернее, моего дракона. Он тихонечко поскуливает в от-
вет..? И вынуждает повернуть голову вправо, оторваться от
подсматривания за Ландией у беседки.

Голову повернул не я!

Зверина перехватил контроль?

О, нет. Опять начинается? Изматывающая борьба за
управление сознанием. Важно, не дать зверю сделать оборот,
пока я не буду уверен, что контролирую его на все сто про-
центов. В драконьем облике, зверю легче оттеснить челове-
ческий разум и перейти на инстинкты.

Территория академии пуста – все студенты разошлись по учебным корпусам. Кроме одной рыжей бестии, которая остолбенела посреди газона. Звенит звонок. Хочу проверить, успела Ландия уйти? Но маленький жест головой влево требует таких невероятных усилий, что прямо чувствую, как вены вздуваются на висках.

До конца шеи так и не удаётся повернуть. Вместо Ландии, мой дракон высматривает другую женскую фигурку на дальнем краю полигона. Это она так надрывно стелает, призывая моего зверя? Который отвечает, жалостливо подвывая.

Что за срань происходит?

Мой зверь настойчиво требует пойти к зовущей его женщине, обнять её и утешить. Сердце дракона разрывается от жалости и тоски.

Не собираюсь потакать звериным прихотям и странным капризам незнакомки, которая кажется смутно знакомой. Она стоит слишком далеко. Ещё и солнце светит ей прямо в спину и мне в глаза, мешая лучше рассмотреть.

Мой дракон проявляет недовольство, в нетерпении скалит зубы и тихонечко шипит. Он рвётся к женщине на полигоне. Пока что я справляюсь. Сил у нас примерно пятьдесят на пятьдесят.

Пытаюсь найти общий язык с сущностью, поясняю: «Если ей так нужно, могла бы просто сама прийти, а не устраивать показательный цирк с призывом. Что ты, как ручная собачка, бежишь, подчиняясь чужим приказам? Что ты за дра-

кон?»

Дракон не слышит. Он скулит и выпускает когти. Сначала карябает и режет меня изнутри. Не получив желаемого, переходит к обороту. Моё сознание сопротивляется, но когти теперь появляются и на моих пальцах, впиваются в подоконник, прочерчивают глубокие борозды на столешнице.

На дальнем краю полигона, стройная женская фигурка совершает оборот. В небо взмывает радужная драконица, слепя, переливаясь всеми цветами в ярком солнце. Стрелой несётся резко вверх, кружится волчком и замирает, расправив крылья, зависая в небе. Выпускает огненную струю.

Оливия Карпулети.

Такой запомнил я драконицу в ночь гибели своих родителей при пожаре. И этот столп огня.

Эмоции от воспоминаний переполняют. Я всё ещё уверен, что это Оливия устроила пожар, не сдержавшись, с горя, узнав о смерти мужа. Мужа, которого не смог спасти мой отец. Мужа, чью драконью ипостась он привязал ко мне. Это против неё я столько лет готовил обвинение, которое Архимед просил попридержать.

Эмоции выводят из равновесия, беря верх над разумной частью. Контроль над зверем ускользает.

Звук разбитого стекла немного приводит в чувства. Но уже поздно. Дракон заставил выпрыгнуть в окно и оборачивается на лету.

Ветер свистит в ушах, взмахи огромных крыльев разре-

зают воздух и уносят меня всё дальше от корпусов и ближе к драконице, которая игриво делает кувырок в воздухе, призывно виляет хвостом и улетает дальше, за территорию академии. Будит инстинкты зверя, которому просто горит её догнать.

Просто догнать?

Кровь вскипает в звериных венах. Эта погоня стара, как сама жизнь.

Догнать. Присвоить. Показать самке место. Которое, конечно, снизу. Подо мной. Отыметь её прямо в воздухе до хриплых звериных стонов. Вдалбливаться в женское звериное тело, прижимая лапами, не давая вырваться и улететь.

Драконье возбуждение раскатывается по разгорячённому быстрому полётом телу. Звериные рефлексy и инстинкты настолько сильны, настолько взрывают голову желанием, напроцъ отключая мозг. Зверь полностью перехватывает сознание.

Зверь разгоняется сильнее, до самого предела сил, он уже полностью готов удовлетворить самку, которая больше не скрывает своих желаний, призывно приподнимает и опускает хвост, хлещет им воздух. Манит пристроиться под этот самый хвост.

Теперь радужная драконица не стенает, а кричит от радостного возбуждения, предвкушая то, что сейчас неизбежно произойдёт...

Глава 10

Ландия

Стою у беседки, оглушенная предательством Кая. Настолько всё ужасно? У него ко мне совсем нет и не было чувств?

Амир был прав?

Он так и сказал, что кто-то мог проболтаться про мою татуировку. Например, подружки. Аланья?

Улыбаюсь, вспоминая, как мы искали её истинного и истинного Ашары, пытались разглядеть сокровенные татуировки на телах драконов из академии. Бегали подглядывать на полигон за тренировкой парней без рубашек.

А я показывала девчонкам свою татуировку, которую, они, конечно, не смогли рассмотреть.

Но ведь Аланья, получается, даже и не болтала. Малори, её муженёк, увидел у моей подружки в голове... Вот же, достался истинный. Хотя, он искренне любит милую подружку. Просто Малори слаб.

А этот человеческий Советник слишком хитёр.

Да, иногда никакие информаторы и наушники не нужны. Человеческая страсть и глупость – вот оружие Советника, которым он искусно пользуется.

Надо бы предупредить отца, что этот Советник плетёт козни. А претворялся таким лояльным перед Советом Дра-

конов.

Хотя, чего с него взять. Всем известно, все шепчутся за спиной Советника, что его истинная драконица не хочет официально признавать с ним связь. Даже сейчас, когда она забеременела от него. Оливия Карпулети всегда воротила нос от людей.

Давно пора мне уносить ноги. Подальше от дурно пахнущих интриг человеческого двора. Просто всё, что я нечаянно подслушала, так ошеломляет. До сих пор верится с трудом. Но я же слышала собственными ушами!

А ещё и обида на предательство Кая застилает глаза пеленой. Только заплакать мне не хватало!

Вздрагиваю от жалобного звериного крика, который улавливаю на тонком уровне восприятия. Он резонирует с моими переживаниями.

Вместо того, чтобы скорее мерцать и уносить подальше ноги, моргаю, прогоняя влагу с глаз. Оглядываюсь, выискивая взглядом того, кому сейчас так плохо и тоскливо. Так же, как и мне самой в душе. Моя собственная драконица тихонечко поскуливает, вторя стенаниям незнакомки.

Женское горе, оно у всех отзывается одинаковой болью в груди.

Я вижу стройную фигурку на краю полигона. Мне её так жалко, наверное, жальче, чем себя. Как же пронзительно тоскливо завывает драконица. Но тонкий план может слышать только близкое родное существо. Или тот, кто испыты-

вает похожие чувства. Этот призывный крик, конечно, обращён не ко мне...

Но, всё равно сочувствие и жалость переполняют через край. Сочувствие и жалость, которые сейчас не помешали бы мне самой.

Раскрыв рот, я наблюдаю, как девушка обращается радужной драконицей, взлетает вверх стрелой, словно раскат молнии расчерчивает небо – завораживающе прекрасно!

А сзади слышится звон разбитого стекла и треск поломанной оконной рамы, заставляя обернуться. Осколки сыпятся на землю с верхнего этажа.

А в небе совершает оборот дракон! Чёрный, огромный, с россыпью звёзд по чешуе, искрящими на солнце. Я никогда в жизни не видела такого красивого зверя, ещё и в стремительном полёте. Огромный размах крыльев поражает мощью. Он проносится над головой, чуть не сбив с ног порывом ветра.

Я замороженно наблюдаю уже за его длиннющим извивающимся хвостом.

Моя драконица подскакивает и вертится волчком, подбирая капающие слюни. Впечатлительная натура. Хотя, я всегда считала её слишком маленькой – звери взрослеют очень поздно, по сравнению с человеческой сущностью. Не замечала раньше, чтобы она проявляла интерес к противоположному полу. Упс.

Чувствую, как она распластывается на пузе и пытается ползти вслед за красавцем, удаляющимся в сторону тоскую-

щей девицы. Это из-за него она так переживает? Он её обидел?

Может, он всё осознал и полетел вымаливать прощение?

У них всё будет хорошо. В отличие от меня... Вздыхаю.

С трудом отрываю взгляд от полёта, производящего гипнотический эффект. Смотрю украдкой на беседку.

Кай – не мой истинный. Чтобы он не осознал... а он не собирается осознавать... у нас с ним больше ничего не будет. Так грустно, когда тебя предают. Горький привкус предательства разливается во рту.

Моя зараза драконица, видя, что зверь, который произвёл неизгладимое впечатление удаляется, пытается вынудить меня на оборот. Ещё её мне не хватало успокаивать. Кто бы меня саму пожалел.

Уталкиваю зверицу поглубже. Объясняю, уже в сто первый раз – обороты на территории академии запрещены.

Она же недовольно кружит, не желая успокаиваться. Многозначительно зыркает в сторону улетевшей парочки. Типа, им можно? Ещё и недовольна, что дракон улетел с другой.

Мала ещё засматриваться на ТАКИХ ДРАКОНОВ!

А, кстати, да. Кто же это был?

Точно не из наших старшекурсников драконов. И не дядя Луцер. У него тоже офигительный фиолетовый дракон, с переливами чешуи, как на мыльных пузырях. Кто же тогда?

Кто-то из остального персонала академии? Что-то я не припомню никого близко похожего на чёрную махину со

звёздами на чешуе.

Кто-то новый? Почему разбил окно? И что за радужная драконица звала его? Сколько вопросов.

На один из них, я неожиданно слышу ответ.

Правда, сначала из беседки раздаются громкие ругательства с такими заворотами, что у меня уши в трубочку сворачиваются от стыда. Никогда таких не слышала, но прекрасно понимаю, что имеется ввиду. Ругается Советник!?

— Оливия, сучка радужная, недоделанная. Обещала же оставить в покое сущность давно покоившегося мужа. Чтоб их обоих пожрала бездна Драго. Даже беременность шалаве ни по чём! Я для неё всё! Мир к её ногам. А она?

Советник опрометью выскакивает из беседки.

— Я заставлю эту сучку себя уважать. Будущая мать моего ребёнка. Плевать мне на драконьи нравы. Ни раз же объяснял, что больше не позволю тройственный союз!

Он всё ещё ругается сам с собой на ходу, пока бежит в сторону, куда улетела парочка. Радужная драконица – это Оливия Карпулети? Его беременная истинная? Которая заигрывает с другим?

Я не успеваю среагировать и отскочить, чтобы спрятаться и не выдать своего присутствия. Но меня спасает то, что я притаилась сбоку от входа, а Советник выскочил и понёсся вперёд в погоню за неверной, типа, женой? Впрочем, она не собирается вступать с ним в брак.

Смотрю в мужскую спину. Ну-ну. Советник – человек. Он

думает, что сможет догнать драконов?

Я совершенно упускаю, что в беседке ещё остался Кай.

Зато Кай меня не упускает...

Следом за дядей он вываливается из беседки. Я тут же мерцаю, пытаюсь ускользнуть, надеясь, что Кай не успел меня заметить. Правда, из мерцающего прыжка, я проявлюсь и натываюсь прямо на него. Он не растерялся и правильно просчитал мою траекторию. Конечно, куда же мне ещё мерцать, как не в учебный корпус.

Как же я так тормознула, что попалась ему в руки? Прямо на горяченьком? За подслушиванием того, что совсем не предназначалось моим ушам?

Злющий Кай нависает сверху, давит высоким ростом и внушительными мышцами.

— Всё слышала?

Моргаю. Сглатываю. Что тут сказать?

Кай ещё и встряхивает, требуя ответа и больше не церемонится, претворяясь любящим парнем.

— Тогда ты знаешь, что тебе надо сделать.

Не успеваю пикнуть, как он хватает, закидывает на плечо, утаскивает в портал.

Выпрыгиваем в полумраке каменного мешка академского капища. Утренний свет едва ли сюда проникает через малюсенькие витражные окошки под потолком.

Место проведения месс. Сейчас здесь пусто. Лишь статуи богов таятся в сумраке за алтарём.

Тут нет визуальных фиксаторов, натяканных ректором по всей территории академии. Здесь нас никто не найдёт. Все на парах.

Перебираю пальцами спёртый воздух, но связи с силами природы здесь у меня нет. Рукотворная постройка отсекает чистые потоки силы. Удушливый привкус чадающих свечей забивает ноздри. А замкнутое пространство, пропитанное молитвами к мёртвым богам чуждо моей особой магии природных ведьм.

— Отсюда тебе не сбежать, ведьма.

Первым делом, Кай грубо хватает за руку и стаскивает мой порталный камень.

— Не вздумай улизнуть. Не в этот раз. Уйдёшь, когда разрешу Я.

Не верю. В то, что это происходит. Не верю, что Кай может так себя вести.

Никто никогда в жизни так со мной не разговаривал. И я не сразу нахожу, что сказать. Пытаюсь достучаться до разумной части Кая.

— Ты мне ничего не сделаешь, Кай. Мой отец оторвёт тебе башку, — протягиваю ладонь. — Верни мне камень.

Кай демонстративно надевает перстень себе на мизинец. Золотой ободок налезает лишь до середины.

Он скалится.

— А ты ничего ему не расскажешь. Тебе будет стыдно, дорогая. Все видели, что мы с тобой встречаемся. Твой бра-

тец уверен, что ты меня «кусала». Сама. По собственной воле. Ты же ему это ещё и подтвердила. Так что не волнуйся, сейчас не произойдёт ничего такого, чего не должно было уже произойти.

Кай делает ко мне медленный ленивый шаг, расстёгивая пуговицы на ходу.

Я заторможено отступаю. Пока не упираюсь спиной в колонну, подпирающую высокий купол. Бежать? Он меня поймает.

Сжимаю и разжимаю пальцы, призывая воздух. Но получается лишь прошелестеть пылью по полу. Я отрезана от природы, заперта в каменном мешке.

Кай скидывает рубашку, прямо на пол, прямо в пыль, не отрывая пристального, горячего взгляда от меня. Трёт шею, чуть склоняя кудрявую голову вбок.

— Кусай, моя хорошая. Пока ты будешь в эйфории, я, наконец, трахну драконицу. Если будешь послушной, постараюсь лишить тебя девственности помедленнее, аккуратно, чтоб было не так больно. Знаешь, какой у меня большой?

Он поправляет рукой между ног. Магинечка Елена! Кай тронулся умом?

Я заикаюсь:

— У меня огромный потенциал. С моей инициацией справится только сильный маг.

Кай щерится сильнее. Это он так улыбается? Почему же я раньше не видела его настоящее лицо?

Продолжаю заговаривать слетевшего с катушек парня. Парня, которого мне казалось, я любила...

— Кай, остановись. Не делай этого, — и совсем отчаявшись. — Я слышала, тебе нужен мой укус.

Мне нельзя с ним переспать!

В жизни природной ведьмы может быть только один мужчина — первый и единственный. Это наша особая «награда» или проклятье. Мне рассказывала о нём мама. Мне рассказывали о нём ведьмы в ковене, которым не повезло с первым мужчиной и которые выбрали жизнь в ведьмовском ковене.

Каю же плевать на мои мольбы.

— Это дяде нужен укус. А я хочу девочку, драконицу. У меня ещё такой не было. Ты будешь первой в моей коллекции. Достойный экземпляр!

— Не трогай меня, умоляю.

Это я у него буду первая. А у меня после него вообще больше не будет мужчин! А Каю я не нужна...

Он уже совсем близко. Прижимается ко мне всем телом. Упираюсь руками ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть. Он даже не замечает, прёт словно скала.

Мне тошно.

Он склоняет голову к плечу, подставляя шею. Пальцы одной руки Кай запускает в мои волосы, сжимает их до боли, притягивает мою голову, прижимает к сгибу между шеей и плечом. Так сильно, что чувствую губами солоноватый привкус его кожи, чувствую, как бьётся венка под моим языком.

Другой рукой Кай задирает юбку, сильнее прижимая к колонне, не позволяя вырваться из тисков. Задирает, пока не добирается до голой кожи на ноге, скользит рукой выше, по бедру, выше, задевает край панталончиков, вырывая у меня отчаянный крик протеста.

Шипит:

— Заткнись. Здесь тебя никто не услышит. Тем более мы под пологом тишины. Только давай, кусай уже. Хотя, можешь орать. Главное раскрой рот шире.

Сжимает мои волосы сильнее, до боли, прижимает лицом к шее так, что трудно сделать вдох. Под юбкой его пальцы обхватывают половинку попки, а сам он прижимается ко мне стоящим в штанах возбуждением, чуть приседает, трётся пониже моего живота, демонстрируя, что меня вскоре ожидает.

Я ору! Да, раскрываю рот шире.

Но, слава Драго, драконица не собирается выпускать клыки.

Кай сказал, что меня никто не услышит.

Всё равно кричу изо всех сил!

За ухом вдруг нещадно жжётся. Вспоминаю про дурацкую следилку, которую мне прицепил Амир.

Ну, же. Куда же он запропастился, когда так нужен? Ведь, обещал же проследить за моим поведением, блюсти мой нравственный моральный облик.

«АМИР!!!»

Глава 11

Амир

Древний инстинкт – размножение, продолжение рода. В зверином облике мне не устоять...

Человеческое сознание в шоке бьётся, загнанное в тёмный угол сущностью дракона, привязанной ко мне отцом.

Я что, сейчас буду заниматься этим в зверином облике? С самой ненавистной мне в целом мире женщиной, вернее драконицей? Да, это дракон жаждет вставить ей под хвост то, что у него уже полностью готово. Зверь предвкушает, как будет жадно, с грубостью вбиваться в её тело, заставляя драконицу Оливии кричать в экстазе и судорожно бить воздух крыльями и хвостом.

Я же мечтаю придушить стерву.

А от того, что не могу справиться с долбанным инстинктом, мечтаю придушить её ещё сильнее. Медленно и долго, чтобы она успела осознать, что происходит. Хочу смотреть в её глаза, чтобы она понимала, за что ей эта кара. Я столько лет мечтал ей отомстить.

Воля в кулак. Собраться. Надо взять контроль над зверем. Подумаешь древние звериные инстинкты! Я – человек. Мой разум во много раз сильнее!

Воля. Разум. Внутренний резерв. Сила.

КОНТРОЛЬ!

Пока я веду внутреннюю борьбу, медленно, но верно, высвобождая человеческое сознание из плена, мой дракон настаивает драконицу. Падает камнем на неё.

Ещё чуть-чуть и он войдёт в её тело. Сделает то, от чего меня сейчас стошнит.

Запах желания самки резко усиливается, призывая отыметь скорее.

Но... странное дело.

Этот самый запах её желания неожиданно отрезвляет. Даже моего зверя. Он растерян. Что-то идёт не так...

Да, он совокуплялся с этой драконицей. Ни раз. И в самых разных позах. В ипостаси зверя, и долгими ночами в человеческом облике на мягкой перине и простынях. И в самых неожиданных местах. Фантомные воспоминания мелькают и уносятся на задворки звериного сознания, оставляя лишь расплывчатый смутный след.

Да, много сотен лет назад, им даже удалось отложить яйцо. Которое потом долгие годы лежало на дне вулкана. Пока недавно не проснулся магический фон и не вылупился малыш. *см сноску автора

Да, у моего дракона самые тёплые чувства к его подруге, партнёрше, матери общего ребёнка. Но чувства окутаны слоем печали. В их отношения вмешался третий, истинный человек Оливии. Дракону пришлось это принять.

Только сейчас запах желания драконицы... не возбуждает, а, наоборот, гасит всё желание зверя. Мой дракон внезапно

но перестаёт её хотеть? Стоит ему распробовать вкус драконицы. Точно. У него... вернее, у нас, больше не стоит...

Что происходит?

Ну, мне некогда и незачем толком размышлять о потерянной потенции. Пока мой дракон растерян, я перехватываю контроль. Есть!

Сучка Оливия сейчас прямо подо мной, в уязвимом положении. А я так зол.

Что она устроила мне это представление с задранным хвостом. Что я чуть не совокупился с развратной стервой. Ещё и в зверином обличье, Драго подери.

Её, подери. Прихватываю зубами холку, мотаю её шеей, принуждая к послушанию. Оливия же извивается, радостно подчиняясь, принимает всё за продолжение брачных игр. Рычу. Давлю сверху телом, вынуждая драконицу на снижение.

Мы пролетаем над полями. Придавливаю сильнее, пока не падаем прямо в рожь.

Она так и пропитана желанием. Похоже, возбудилась лишь сильнее. Уверенная, что будет продолжение.

Наконец, мы на земле. Я оборачиваюсь человеком.

Драконица выпускает слабый разочарованный стон и сразу же оборачивается вслед за мной, не озаботившись одеждой.

Голая Оливия перекатывается роскошным телом на примятых нашими зверями колосьях ржи. Демонстрирует жен-

ские прелести, за которые цепляется мужской взгляд — великолепное подтянутое тело, ухоженная кожа без волосков, округлые стояще груди немаленьких размеров, сжавшиеся в тугие горошины соски... которые она без стеснения, перекачивает пальцами, возбуждая себя сильнее.

Она ложится передо мной на спину, приподнявшись на локтях, рассматривает меня из-под полуопущенных ресниц. Часто дышит, не контролируя желание.

Согнутые в коленках стройные ноги слегка подрагивают от возбуждения. Она призывно раздвигает их шире, приоткрывая рот, облизывает нижнюю губу и тянется рукой ниже, ласкает своё блестящее от влаги лоно.

— Хочешь продолжить в человеческом обличье? Скорее, я сейчас кончу, Тревис!

Я хочу? Я хочу её легонечко встряхнуть и самую чуточку придушить.

— Я — НЕ ОН!

— Уууу, — тянет Оливия. — Какой грозный. Властный. Сильный! Лучше, чем Тревис. Он был слишком мягок, — манит пальцем, шевелит бёдрами, сдвигая и раздвигая вновь колени, ещё шире. — Ну, же, иди ко мне. Раз ты забрал его дракона, хочу, чтобы ты был со мной.

Красивое голое женское тело, полностью готовое для меня. Судорожно вдыхаю. Вспоминаю, когда у меня последний раз была женщина. Последнее время был так занят, что было совсем не до постельных утех.

Я – мужчина. Конечно, возбуждение перекачивается в крови, которая устремляется из мозга вниз.

Хм. Последняя женщина у меня была в столице. Та рыжая девица, которую я подцепил, после того, как увидел Ландию первый раз. Не помню личико девицы, только зад и рыжие пряди, которые наматывал на кулак, имея её сзади.

Но удовольствие получилось какое-то смазанное. Как будто мне не понравилось иметь подделку. Потом мне стало не до утех. С какого-то перепугу проснулась моя звериная ипостась, спавшая долгие годы. Я уже и не рассчитывал, что она когда-нибудь проснётся.

Кажется, в тот момент, когда я затащил рыжую девицу к себе в постель, я впервые почувствовал своего дракона. Кажется, зверь был недоволен. Пытался помешать развлечься с рыжей. Просто тогда я не понял, что именно со мной происходило.

Зато сейчас дракон явно недовольно фыркает. Потом ещё парочку раз уже вслух.

Принюхивается, фыркает сильнее, выражая пренебрежение.

Оливия меняется в лице. Хотя ноги так и не сдвигает – развратная особа.

— Что ты сделал со зверем Тревиса? С моим любимым драконом. Что с ним происходит?

— Теперь дракон – мой. И я – не Тревис. А дракон чует, что ты беременна. Ему не нравится твой запах.

Оливия расстроена. Подтягивает ноги, медленно встаёт, идёт ко мне. Совершенно не стесняясь наготы.

Подходит слишком близко. Сморит мне прямо в глаза затуманенным страстью взглядом.

— А ты, Амир? Тебе не кажется, что так нечестно? Ты забрал моего дракона, чтобы выжить. Не думаешь, что твоя жизнь теперь принадлежит мне?

Неожиданно, она укладывает руку мне между ног, настойчиво гладит.

— Уговори зверя вернуться ко мне. Я очень скучаю по Тревису, — сжимает моё поднимающееся возбуждение. — И сам с ним приходи. Мы будем заниматься любовью. С ним. Стобой. Сколько захочешь. Давай начнём прямо сейчас.

Медленно поднимаю руки, скольжу по голым предплечьям, поднимаюсь выше, оглаживая идеальные плечи... Возбуждаюсь.

**сноска автора*

Те, кто читал другие книги, поняли про кого речь? Да! Это Дориан вылупился из яйца, пролежавшего на дне магического вулкана много сотен лет.

История Дориана и его истинной в книге:

«Спор на истинную» <https://litnet.com/shrt/tCbH>

И продолжение в книге «Вернуть истинную» <https://litnet.com/shrt/tC2H>

Глава 12

Амир

Медленно поднимаю руки, скольжу по голым предплечьям, поднимаюсь выше, оглаживая идеальные плечи... Возбуждаюсь.

Глажу тонкую шею. И возбуждаюсь сильнее...

Обхватываю пальцами тонкую шейку.

Я. Хочу. Её.

Придушить!

Пальцы сжимаются, лишь поднимая её желание сильнее.

Оливия стонет.

Сжимаю пальцы туже. Её стон превращается в хрип...

Она понимает, что происходит. Стерва. И ей нравится!

Не могу остановиться.

Она шипит:

— Убьёшь?...

Закатывает глаза. От наслаждения, сучка!

В этот момент я понимаю, что ещё миллиметр, и она потеряет сознание.

Дышу.

С сожалением ослабляю хват.

Закатившиеся глаза возвращаются обратно. Сверкают торжеством из-под полуприкрытых век. Уголки женских губ трогает улыбка.

Она прижимается сильнее. Щелчок клыков. Собирается меня укусить?

Я просто сжимаю её за предплечья и легко отодвигаю от себя. Удерживаю, не подпуская ближе.

— Нет, Оливия. Ничего не будет.

Её роскошные глаза с длинными густыми ресницами сжимаются в злые щёлки. Она ведёт по воздуху носом. Принюхивается. Рассерженно разочарованно шипит:

— Пахнет свежим интимным укусом... Амир! Тебя кусала другая драконица? — теперь она распахивает глаза. Они болезненно блестят. — Кто она?

Во взгляде можно прочесть всё, что Оливия думает о той драконице. Губы кривятся, портя её красивое лицо. Крылья носа гневно подрагивают и выпускают струйку пара...

А мой мозг взрывается другим женским криком

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.